

295321

ВПРАВ

8-93

Б 307

Н. Н. БАХТИНЪ.

ОБЗОРЪ ПЬЕСЪ .

ДЛЯ

ДЕТСКАГО И ШКОЛЬНАГО ТЕАТРА.

Издание журнала „Русская Школа“.

Цена 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ .

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская 43)

1912.

ПРОБЕРЕНС

295321

8-93
Б-307

Н. Н. БАХТИНЪ

ОБЗОРЪ ПЬЕСЪ

ДЛЯ

ДѢТСКАГО И ШКОЛЬНАГО ТЕАТРА.

Изданіе журнала «Русская Школа».

Цѣна 25 коп.

86

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43)

1912.

2011

ОГОНЬ И ВОДА

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

295321

Обзоръ пьесъ для дѣтскаго и школьнаго театра.

Въ послѣднее время дѣтскіе и школьные спектакли сдѣлались, можно сказать, зауряднымъ явленіемъ. Вопросы о томъ, хорошо или дурно это—мы сейчасъ обсуждать не будемъ¹⁾; моя задача—указать то лучшее, что въ данное время можно найти среди выходящихъ въ огромномъ количествѣ пьесъ для дѣтскаго театра, такъ какъ именно въ выборѣ пьесы обыкновенно встрѣчается наибольшее затрудненіе устроителями спектаклей и, благодаря отсутствію болѣе или менѣе полнаго обзора дѣтской театральной литературы²⁾, выборъ этотъ бываетъ зачастую гораздо хуже, чѣмъ онъ могъ бы быть. Долженъ оговориться, что я не намѣренъ указывать на пьесы общаго репертуара, изъ которыхъ можно дѣлать выборъ для учащихся старшихъ классовъ; указывать на пьесы Фонвизина, Гоголя, Островскаго, равно какъ Софокла и др. классиковъ, нѣтъ особенной необходимости; я избираю менѣе благодарную задачу—указать пьесы для младшаго возраста. Въ области дѣтской литературы существуетъ безконечный споръ между врагами и защитниками специально «дѣтской» литературы; въ области театра этотъ споръ рѣшить легче (въ пользу пьесъ, предназначенныхъ специально для дѣтей): уже одна продолжительность дѣтскаго спектакля и отдѣльныхъ актовъ пьесы, во избѣжаніе утомленія дѣтскаго вниманія, не можетъ быть такъ велика, какъ въ пьесахъ для взрослыхъ; далѣе,

¹⁾ Вопросы о значеніи театра въ воспитаніи авторомъ настоящей работы посвящены слѣдующія статьи: 1) „Воспитательное значеніе театра“ въ „Сборникѣ“ педагогическихъ статей въ честь редактора „Педагогическаго Сборника“ А. Н. Острогорскаго“ (Спб. 1907, стр. 321—345) и 2) „Театръ и его роль въ воспитаніи“ въ VI томѣ „Педагогической Академіи“, вышедшемъ и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Въ помощь семьямъ и школамъ“ (М. 1911, стр. 133—211).

²⁾ Сравнительно подробный обзоръ, въ хронологическомъ порядкѣ, печатается авторомъ настоящаго краткаго указателя въ „Художественно-Педагогическомъ Журналѣ“ съ 1910 года, подъ заглавіемъ: „Репертуаръ дѣтскихъ спектаклей“.

какъ мысль пьесы, такъ и каждая отдѣльная роль ея, не должны превышать уровня развитія и запаса наблюденій ребенка соотвѣтствующаго возраста, если мы не желаемъ, чтобы юные исполнители уподоблялись попугаймъ, повторяющимъ заученное безъ всякаго пониманія. Конечно, слишкомъ мало лицъ, совмѣщающихъ въ себѣ умѣние приноровиться къ дѣтямъ, знакомство съ дѣтской психологіей и въ то же время обладающихъ хоть небольшимъ литературнымъ талантомъ и знаніемъ условій сцены; но это обстоятельство только усиливаетъ необходимость розыска пьесъ, хоть отчасти удовлетворяющихъ поставленнымъ условіямъ.

Необходимо остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ. Въ нашъ «вѣкъ ребенка» вниманіе общества фиксируется на привлечательныхъ качествахъ дѣтскаго возраста, и учащеніе дѣтскихъ и школьныхъ спектаклей вызвано отчасти желаніемъ взрослыхъ доставить себѣ интересное зрѣлище, но отнюдь не интересами дѣтей; предполагается, что спектакль вообще столь заманчивая вещь, и желаніе принять въ немъ участіе столь естественно, что о прочихъ интересахъ и потребностяхъ ребенка въ данномъ случаѣ не стоитъ и думать. Это, конечно, глубокое заблужденіе, ведущее ко многимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Во-первыхъ, разъ театръ является «зрѣлищемъ», да еще «для большихъ», то это неизбѣжно ведетъ къ развитію въ дѣтяхъ самолюбія и тщеславія; во-вторыхъ, разъ выбору пьесы, ея мысли и формъ придается второстепенное значеніе, это роняетъ въ глазахъ дѣтей значеніе самого театра, низводя его на степень простого развлечения. Устроитель спектакля будетъ стоять на вѣрной дорогѣ лишь тогда, когда онъ будетъ видѣть въ дѣтскихъ спектакляхъ — средство къ удовлетворенію врожденнаго «драматическаго инстинкта» у дѣтей, стараясь при этомъ использовать этотъ инстинктъ въ воспитательныхъ цѣляхъ. Въ русской педагогической литературѣ, если не ошибаюсь, до сихъ поръ не было ни одной серьезной статьи о драматическомъ инстинктѣ у дѣтей ¹⁾ и о способахъ удовлетворенія этого инстинкта. Отсылая читателя къ поименованнымъ въ выносахъ статьямъ и книгамъ, я останавлиюсь здѣсь вкратцѣ лишь на біологическомъ значеніи этого инстинкта. Если источникомъ постепеннаго прогресса человѣчества считать подражательность, то наиболѣе полное проявленіе подражательности можно видѣть лишь въ драматическомъ инстинктѣ. Обыкновенно подражательность направляется лишь на окружающую ребенка среду;

¹⁾ Единственнымъ извѣстнымъ мнѣ исключеніемъ является статья Н. Тичера „Драматизація, какъ одинъ изъ методовъ современной школы“ (Спб. 1911. Ц. 50 к. Оттискъ изъ „Народнаго Образованія“, 1910 г. №№ 11—12).

поэтому большинство людей вырастает съ типичнымъ отпечаткомъ той среды, откуда вышелъ, гдѣ учился и какую профессію избралъ человѣкъ; всякій легко опредѣлитъ типическія черты священника, вышедшаго изъ духовнаго сословія и окончившаго духовное училище, семинарію и духовную академію; офицера, чиновника, торговки и т. д. И взрослому человѣку крайне трудно снять съ себя печать принадлежности къ данной профессіи или сословію. Между тѣмъ, наличность въ ребенкѣ драматическаго инстинкта даетъ возможность направить дѣтскую подражательность въ самыя разнообразныя сферы и такимъ путемъ развить въ ребенкѣ большую степень гибкости, приспособляемости, чѣмъ обыкновенно; это — своего рода психическая гимнастика. Въ нравственной области не только участіе въ драматическихъ спектакляхъ, но и посѣщеніе театра въ качествѣ зрителей расширяетъ сферу пониманія другого человѣка, а въ этомъ именно пониманіи другого и заключается сущность сочувствія, т. е. основы этики.

Однако, для того, чтобы развить драматическій инстинктъ для сколько-нибудь замѣтнаго приближенія къ цѣлямъ, о которыхъ мы только что говорили, нужно пройти очень длинный путь. Нельзя не пожалѣть, что въ настоящее время у насъ совершенно заброшенъ кукольный и тѣневой театръ, который пользовался гораздо большимъ распространеніемъ въ старину среди нашихъ помѣщиковъ, куда занесли его французы-гувернеры. Игра въ кукольный театръ, изображеніе на кукольной сценѣ въ лицахъ любимыхъ дѣтскихъ сказокъ, перелагаемыхъ самими дѣтьми въ драматическую форму, могла бы служить наилучшимъ способомъ ознакомленія дѣтей съ техникою сцены, потому что самый незначительный водевиль — и тотъ подчиняется тѣмъ же непреложнымъ законамъ сцены, какъ и самая сложная трагедія.

Что касается выступленія на сценѣ самихъ дѣтей, то, разсуждая теоретически, наиболѣе естественнымъ было бы начинать съ *пантомимы*, ибо развитіе жеста предшествовало развитію слова. Хотя, казалось бы, разъ дѣти уже говорятъ, то изъ этого слѣдуетъ, что періодъ жеста для нихъ уже прошелъ; однако, въ дѣйствительности оживленная мимика и жестыкуляція еще долгое время остается отличительнымъ свойствомъ дѣтей, равно какъ и болѣе, чѣмъ у взрослыхъ, выразительная интонація. Едва-ли можно считать большимъ приобрѣтеніемъ безцвѣтную, дѣловую рѣчь взрослыхъ; во всякомъ случаѣ, умѣніе говорить выразительно, приобрѣтенное на дѣтской сценѣ, никому не можетъ повредить; напротивъ, оно представить только лишній ресурсъ въ багажѣ взрослога человѣка; съ другой стороны, искусство выразительной рѣчи вполне совмѣ-

стимо и съ обычною гладкою и невыразительною рѣчью дѣловаго человѣка, которую мы приобретаемъ путемъ подражанія; и если изъ дѣтей выйдутъ не профессиональные актеры, то нечего опасаться, что они приобретутъ нѣсколько искусственную рѣчь актера по профессіи. Такимъ образомъ, развитіе выразительной рѣчи, мимики и жестикуляціи можетъ быть только желательнымъ въ возрастѣ ранняго дѣтства, и на участіе дѣтей въ сказочныхъ пантомимахъ, сопровождаемыхъ музыкою, отнюдь нельзя смотрѣть, какъ на балетныя представленія. Къ сожалѣнію, въ русскомъ изданіи я могу указать только одну (правда, очень удачную) пантомиму, именно «*Бѣлоснѣжку*» *Вл. Ребикова*. (Изд. П. Юргенсона. М. 1909. Ц. 5 руб.). Не знаю, насколько она доступна для дѣтскаго исполненія (она написана, повидимому, не для дѣтей), но самый замыселъ автора заслуживаетъ полнаго вниманія. Написана она по образцу подобнаго же рода сказочныхъ пантомимъ, пользующихся громаднымъ успѣхомъ въ Прагѣ (въ родѣ «Изъ сказки въ сказку», на либретто Л. Новака съ музыкою Недбала; либретто для «Бѣлоснѣжки» также написано Л. Новакомъ); въ Англіи такія же сказочныя пантомимы-балеты издавна составляютъ любимое дѣтское зрѣлище во время Рождественскихъ каникулъ.

Вообще (какъ справедливо замѣчаетъ А. Э. Гиппиусъ въ своей книгѣ «Дѣтскій врачъ, какъ воспитатель». М. 1909) для дѣтей нейтральнаго возраста (т. е. не достигшихъ еще возраста, въ которомъ начинается половое развитіе) танцы могутъ и должны имѣть далеко немаловажное значеніе. «Нѣтъ средства, могущаго лучше развить у ребенка эстетическое понятіе красоты, чѣмъ наблюдать пластически прекрасныя позы и гармоничныя, строго ритмическія движенія, и самому принимать въ нихъ участіе»,—говоритъ А. Э. Гиппиусъ,—но, конечно, при хорошемъ обученіи танцамъ. «Современные способы обученія танцамъ, повидимому, несутъ за собою коренной переворотъ и облагораживаніе всѣхъ излюбленныхъ до сихъ поръ танцевъ». Шаблонныя, т. наз., салонныя танцы взрослыхъ, заимствованныя у разныхъ народовъ, утратили свое значеніе внѣ связи съ тою обстановкой, въ которой они зародились. Я не вижу лучшаго способа охарактеризовать значеніе танца, какъ привести начало стихотворенія одного мадьярскаго поэта (Д. Берженьи): «Если желаешь ты видѣть характеръ и нравы народа въ яркихъ, наглядныхъ чертахъ,—танецъ народа узнай. Вотъ вальсируетъ германецъ въ три счета, серьезно и важно; крѣпко рукой охвативъ, кружитъ онъ даму свою. Къ вѣрному сердцу одну только женщину онъ прижимаетъ; тихо веселье его. Нѣмецъ умѣренъ во всемъ. Скачетъ, танцуя, французъ и съ улыбкою вправо и влево руку свою подаетъ; часто мѣ-

няетъ онъ дамъ. Быстрый, живой и горячій, онъ въ радости—сущій ребенокъ: вѣтренъ въ весельѣ своемъ, онъ вѣтрогонъ и въ любви» и т. д. Такимъ образомъ, въ танцѣ такъ же, какъ и въ музыкѣ, отражается характеръ народа, и національные танцы разныхъ народовъ въ соотвѣтствующихъ костюмахъ—зрѣлище не только красивое, но и содержательное. Попытку связать рядъ национальных танцевъ въ одно цѣлое при помощи сказочнаго сюжета (Иванушка, выбирая себѣ невѣсту, смотритъ, какъ танцуютъ парочки разныхъ национальностей, останавливаясь, конечно, на русской) даетъ пьеса *Анны Ганзенъ «Разборчивый Иванушка»* (М. 1909. Приложение къ журналу «Мірокъ»); текстъ въ этой пьескѣ, написанный въ стихахъ, играетъ роль настолько второстепенную, что пьеску смѣло можно причислить къ разряду пантомимъ. (Число ролей: 1 муж., 1 жен. и 3 танцующихъ пары безъ рѣчей. Къ представленію дозволено ¹⁾). Хорошо было бы, если бы подобнаго рода пьесы издавались съ музыкою, арранжированною знающимъ музыкантомъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ пьесы эти могутъ служить и для развитія хорошаго музыкальнаго вкуса ²⁾.

Къ числу танцевальныхъ же пьесъ слѣдуетъ отнести игрушку для дѣтей младшаго возраста *А. К—я «Цвѣточки танцовали»* (Рисунки В. Р. Г. Спб. 1908. Ц. 25 коп.), представляющую рядъ разнообразныхъ танцевъ въ костюмахъ цвѣтовъ; танцы эти связаны куплетами, написанными довольно мило; въ пьесу входитъ и пѣніе. Разумѣется, пьеска будетъ имѣть значеніе лишь тогда, когда танцы цвѣтовъ и музыка будутъ художественны, а не шаблонны и ординарны. Далѣе, полагаю, что всякаго рода костюмныя пьесы, гдѣ дѣти изображаютъ изъ себя маленькихъ балеринъ, умѣстны, во-первыхъ, при самой скромной обстановкѣ, безъ роскоши и блеску, и, во-вторыхъ, въ тѣсномъ семейномъ кругу.

Еще менѣе предназначены для *постороннихъ* зрителей (по крайней мѣрѣ, такъ должно бы было быть) пластическія иллюстраціи музыкальныхъ произведеній, которыя практикуются въ двухъ, со-

¹⁾ Я намѣренъ приводить, имѣющія зачастую весьма важное значеніе, указанія о количествѣ ролей, декораціяхъ, цензурныхъ допущеніяхъ для исполненія на сценѣ и т. д. Слова: муж., жен.—означаютъ роли взрослыхъ, которыя почти всегда могутъ быть исполняемы дѣтьми (лучше, конечно, дѣтьми старшаго возраста, подростками); дѣтскія роли я буду обозначать словами: мальч., дѣв.

²⁾ Неудачнымъ примѣромъ какъ въ смыслѣ завязки и текста (написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ), такъ и въ смыслѣ музыки можетъ служить пьеса Альмы Мейеръ и С. Р. „*Fremde Völker*“ (М. 1910. Ц. 1 руб.), изданная съ нотами для пѣнія (на 1 голосъ), съ аккомпаниментомъ фортепіано, и для одного фортепіано (танцы).

вершенно различныхъ по характеру школахъ: школѣ Айседоры Дунканъ и школѣ ритмической гимнастики Жака-Далькроза. Школа А. Дунканъ (т. наз., босоножекъ)—не что иное какъ подготовительная школа будущихъ танцовщицъ реформированнаго балета (къ которому, въ сущности, и названіе «балетъ» является какимъ-то неподходящимъ); напротивъ, школа ритмической гимнастики основана педагогомъ, который натолкнулся на нее въ поискахъ наилучшаго способа развитія въ дѣтяхъ музыкальнаго чувства вообще и, въ частности, ритмическаго чувства. Здѣсь не мѣсто распространяться о достоинствахъ и недостаткахъ, пользѣ и вредѣ ритмической гимнастики; передадимъ только впечатлѣнія очевидца (кн. С. Волконскаго, читавшаго весною текущаго года лекцію о ритмической гимнастикѣ), который не находитъ достаточныхъ словъ передать свое восхищеніе отъ школы Жака-Далькроза: «Счастье и радость,—говоритъ онъ,— вотъ впечатлѣніе отъ вечеровъ Жака-Далькроза... Зритель потрясенъ, взволнованъ и очарованъ. Урокъ—это праздникъ для дѣтей; притомъ здѣсь нѣтъ ничего заученнаго, ничего пріобрѣтеннаго извнѣ, передъ зеркаломъ: всѣ движенія дѣтей—результатъ ихъ внутренняго переживанія... Искреннее и правдивое выраженіе чувства и самое строгое чувство мѣры; движеніе стало инстинктивнымъ и красота бессознательною, такъ какъ тѣло совершенно отвѣчаетъ музыкѣ»¹⁾.

Такъ какъ, однако, всѣ танцевальныя пантомимы требуютъ подготовки при содѣйствіи специалиста, да къ тому же еще художника своего дѣла, то скажемъ нѣсколько словъ о другого рода пантомимахъ, безъ танцевъ. У насъ довольно распространено устройство «живыхъ картинъ», но картина, въ которой отсутствуетъ дѣйствіе, движеніе, не есть сценическое произведеніе; настоящая пантомима заключается въ изображеніи какого-либо законченнаго сюжета и при помощи мимики, жестовъ и соответствующихъ движеній. Удобнѣе

¹⁾ Вопросъ о ритмической гимнастикѣ почти не затрагивался въ нашей педагогической литературѣ; извѣстія о ней встрѣчались преимущественно въ музыкальныхъ и театральныхъ журналахъ (напр., „Рус. Муз. Газета“ 1910. № 4. „Ежегодникъ Имп. театровъ“ 1911. № 2; „Хоровое и регентское дѣло“ 1911 г. № 4); да и то мимоходомъ. Изъ педагогическихъ журналовъ подробная статья была помѣщена въ „Вѣстникъ Воспитанія“ 1908 г. № 8 (А. Буткевичъ „Ритмическая гимнастика и роль ритма въ воспитаніи“; авторъ относится отрицательно къ методу Жака-Далькроза. По поводу статьи А. Буткевича см. замѣтку „Ритмическая гимнастика и хороводы“ въ „Народн. Образ.“ 1910 г. № 11, отдѣлъ „Школьное пѣніе“) и двѣ небольшія замѣтки въ „Народн. Образованіи“ 1910 г. № 9 и 1911 г. № 5—6 (въ отдѣлѣ „Школьное пѣніе“).

всего, конечно, если сюжетъ извѣстенъ зрителямъ заранѣе; таковы, напр., сюжеты изъ священной исторіи или сказокъ, равно какъ и сюжеты комическаго характера.

Совершенно своеобразное впечатлѣніе оставляютъ *тѣнивыя представленія* (такъ называемыя, «испанскія» тѣни). Они устраиваются такимъ образомъ: нуженъ довольно большой экранъ съ натянутымъ полотномъ (какъ для картинъ съ волшебнымъ фонаремъ); передъ экраномъ располагаются зрители, а за нимъ — источникъ свѣта и сцена; послѣдняя должна быть приподнята (можно сзади экрана вплотную къ нему приставить узкій и длинный столъ, накрывъ его одѣялами, чтобы шума шаговъ не было слышно). Декораціи и дѣйствующія лица должны помѣщаться возможно ближе къ экрану, чтобы тѣни получались отчетливыя. Съ цѣлью большей выразительности, подбородокъ и носъ должны быть немного увеличены при помощи картонныхъ наклеекъ. Примѣры сюжетовъ: дворникъ подметаетъ улицу, потомъ садится на скамейку и начинаетъ клевать носомъ. Мальчикъ подкрадывается сзади и начинаетъ щекотать его длиннымъ прутикомъ. Дворникъ отмахивается, думая, что это муха, наконецъ, просыпается и видитъ шалуна; послѣдній улетываетъ, дворникъ грозитъ ему вслѣдъ и опять берется за метлу. Затѣмъ онъ снова садится и дѣлаетъ видъ, что спитъ; мальчикъ снова начинаетъ его щекотать, но дворникъ быстро схватываетъ его за руку, затѣмъ держитъ его на вѣсу за поясъ, при чемъ мальчикъ усиленно болтаетъ ногами, а дворникъ его шлепаетъ рукою или метлою. Или еще: Двое бродягъ, указывая въ одну сторону руками, о чемъ-то сговариваются и затѣмъ быстро расходятся въ разныя стороны. Идетъ толстый путешественникъ съ двумя чемоданами, по одному въ рукѣ. Къ нему подходит одинъ изъ бродягъ, вѣжливо снимаетъ шляпу, кланяется и проситъ (жестами) сказать, который часъ. Путешественникъ ставитъ одинъ изъ чемодановъ на землю, достаетъ часы и подноситъ ихъ къ лицу бродяги; послѣдній вѣжливо благодаритъ. Пока это происходитъ, другой бродяга, подкравшись сзади, подхватываетъ поставленный на землю чемоданъ и убѣгаетъ. Путешественникъ, растерявшись, кладетъ на землю и другой чемоданъ, а самъ пускается въ погоню; тогда первый бродяга подхватываетъ второй чемоданъ и показываетъ носъ вслѣдъ путешественнику. «Здоровый смѣхъ—не грѣхъ», а такого рода комическіе сюжеты именно и вызываютъ здоровый, неудержимый дѣтскій смѣхъ.

Одною изъ элементарнѣйшихъ формъ театра является импровизированная комедія (такъ наз., *commedia dell'arte*), въ которой сюжетъ намѣчается только въ общихъ чертахъ, каждое изъ дѣйствующихъ лицъ имѣетъ свой опредѣленный характеръ и надѣваетъ соот-

вѣтствующую маску (Арлекинъ, докторъ, Панталоне, Бригелло, Пульчинелло и т. д.), и каждый изъ актеровъ самъ импровизируетъ діалоги, сообразно съ тѣмъ характеромъ, который онъ изображаетъ, и съ сюжетомъ пьесы. Развить способность къ импровизаціи, къ «творчеству», какъ любятъ выражаться въ наше время поклонники «новаго» воспитанія, конечно, вещь желательная, но всякій легко можетъ себѣ представить, какъ блѣдны могутъ быть у дѣтей продукты такого творчества. Нѣкоторый намекъ на импровизированную комедію можно видѣть въ, т. наз., «шарадахъ въ лицахъ», если онѣ сопровождаются діалогомъ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ пренебрегать и этимъ видомъ упражненія драматическаго инстинкта.

Наконецъ, подготовительною ступеню къ настоящему дѣтскому театру могутъ служить и разнаго рода отрывочныя или болѣе или менѣе законченныя сценки, басни въ лицахъ и т. п., эпизодическое выступленіе дѣтей въ видѣ дѣтской «толпы» или хора въ пьесахъ, въ которыхъ главныя роли исполняются взрослыми или подростками, и т. д. Мы, конечно, подразумѣваемъ здѣсь театръ семейный или школьный, а не профессиональную среду взрослыхъ артистовъ, которая имѣетъ свои специфическія особенности, весьма нежелательныя для дѣтей въ качествѣ образца для подражанія.

Переходя къ группировкѣ пьесъ по ихъ содержанию, сдѣлаемъ еще нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Многія изъ пьесъ, указанныхъ ниже, были помѣщены въ журналахъ, и въ отдѣльныхъ изданіяхъ не имѣются; другія, хотя и были изданы отдѣльно, также трудно найти въ книжныхъ магазинахъ, если онѣ изданы самими авторами или мало извѣстными книжными фирмами (напр., въ провинціи). Единственный путь въ этихъ случаяхъ, который можно порекомендовать, это—обратиться къ какому-либо посреднику, который могъ бы достать данную пьесу въ библіотекѣ и переписать ее, отъ руки или на пишущей машинѣ¹⁾, что можетъ стоить отъ 1 р. до 5 р., въ зависимости отъ величины пьесы. Затѣмъ, въ нашемъ выборѣ мы не стѣснялись количествомъ дѣйствующихъ лицъ, полагая, что въ школахъ, которыя мы преимущественно имѣемъ въ виду, въ этомъ отношеніи не можетъ быть недостатка. Роли взрослыхъ въ сказочныхъ пьесахъ могутъ исполнять дѣти младшаго возраста (всѣ эти короли, принцы и т. д. по тому, какими схематическими чертами они обрисованы въ пьесахъ, совершенно дѣтскіе персонажи), въ пьесахъ же бытового характера ихъ лучше поручать

¹⁾ Въ Петербургѣ такого рода порученія исполняетъ Фед. Фед. Силичевъ (Петербургская Сторона, Б. Дворянская, д. 29., кв. 48). Я буду представлять дѣву пьесъ, которыя трудно достать, по каталогу Силичева.

подросткамъ и ученикамъ старшихъ классовъ. Женскія роли, въ качествѣ общаго правила (исключенія могутъ быть и здѣсь), должны исполняться ученицами, а мужскія—учениками; въ школахъ, гдѣ практикуется совмѣстное воспитаніе, это и не можетъ быть иначе, а школы для однихъ мальчиковъ или дѣвочекъ (даже интернаты) не должны имѣть замкнутаго, монастырскаго характера. Что касается прочихъ указаній, то интересующихся отсылаю къ своей статьѣ «Театръ и его роль въ воспитаніи» (см. выноску въ самомъ началѣ статьи), а также къ статьѣ Волда «Какъ надо ставить спектакли» (въ журналѣ «Нашимъ дѣтямъ» 1910 г. № 30). Ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть рекомендована брошюра В. Б. «Юный артистъ-режиссеръ» (М. 1907 г. Изд. Сытина).

I. Пьесы на библейскіе сюжеты.

Какъ извѣстно, театральная цензура очень строга въ отношеніи къ подобнаго рода пьесамъ; она руководствуется при этомъ намѣреніемъ предохранить отъ возможности осмѣянія или поруганія со стороны зрителей и отъ профаналіи или просто бездарнаго и небрежнаго исполненія актерами того, что для многихъ составляетъ предметъ благоговѣнія. Семья и школа также должны быть, конечно, осторожны съ подобнаго рода сюжетами и допускать ихъ лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ почвы для какихъ-либо опасеній въ этомъ отношеніи.

Но опытъ показываетъ, что библейскія сцены и въ безхитростномъ дѣтскомъ исполненіи тамъ, гдѣ онѣ практикуются (почти всюду въ Европѣ и славянскихъ странахъ и менѣе всего въ Россіи), обыкновенно производятъ трогательное и умиляющее впечатлѣніе; даже хожденіе со звѣздой съ пѣвцами, едва умѣющими пѣть, кажется, нигдѣ и никогда не вызывало глумленія. На Западѣ существуетъ громадное количество такого рода пьесъ, преимущественно, даже почти исключительно изображающихъ событія, сопровождавшія рожденіе Спасителя; многія изъ этихъ пьесъ сопровождаются музыкою, написанною извѣстными композиторами. У насъ въ этомъ отношеніи поразительная бѣдность, и мы можемъ указать лишь самое незначительное число пьесъ на библейскіе сюжеты.

I. Ясинскій, «Избѣженіе младенцевъ», двѣ сцены въ стихахъ, въ сборникѣ «Солнышко» (Спб. 1908 г. Ц. 2 р. 75 к. въ переплетѣ. Изд. ред. журн. «Отдыхъ христіанина»). Пьеска носитъ характеръ наполовину аллегорическій (напр., въ ней является Смерть однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ), но, въ рукахъ такого мастера, какъ I. Ясинскій, пьеса является своеобразнымъ художественнымъ произве-

деніемъ. Содержаніе: Ирода мучать видѣнія, которыя волхвы объясняютъ тѣмъ, что родился соперникъ царю Ироду; послѣдній отдаетъ приказъ избить младенцевъ, но все-таки не находитъ покоя; онъ требуетъ, чтобы погасла звѣзда, которую онъ видитъ, но Смерть объявляетъ ему: «Безумный царь! Я мракъ—и смерть». «Царь вскрикиваетъ и умираетъ. Звѣзда сіяетъ какъ солнце». Къ сожалѣнію, слогъ пьесы—не для дѣтей младшаго возраста. (Ролей: 10 муж.—царь, три волхва, пять тѣлохранителей и палачъ, онъ же Смерть. За сценою—хоръ ангеловъ).

Пьеса *Ек. Гай-Сагайдачной*, «Иродъ» (въ I д. Изд. 2-е. Харьк. 1909. Ц. 40 к.), гораздо слабѣе пьесы I. Ясинскаго. Вставленные въ пьесу отрывки изъ стихотвореній К. Р. носятъ характеръ искусственныхъ придатковъ; притомъ они по большей части описательнаго или чисто лирическаго характера, и безъ нужды замедляютъ ходъ дѣйствія. Содержаніе пьесы: Иродъ, воображающій, что онъ-то и есть еврейскій Мессія, готовится къ пышной встрѣчѣ римскаго кесаря, но узнаетъ, что пришли волхвы на поклоненіе родившемуся Мессіи; онъ призываетъ ихъ къ себѣ и проситъ сообщить, гдѣ родился Спаситель, якобы съ цѣлю поклониться Ему, но вмѣсто этого отдаетъ приказъ убить всѣхъ еврейскихъ мальчиковъ. Хоръ за сценою возвѣщаетъ славу Творцу. (Декорация: Терраса во дворцѣ Ирода. Ролей: 6 муж., 1 жен., рабы, хоръ за сценою, 1 мальчикъ (карликъ горбунъ). Одобрено для народныхъ сценъ). Пьеса шла въ Петербургѣ съ успѣхомъ въ одномъ изъ небольшихъ театровъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Ноты, приложенныя къ пьесѣ, весьма невразумительны и, во всякомъ случаѣ, въ музыкальномъ отношеніи слабы.

Расинъ, «Говолия» и «Эсфиръ» (перев. О. Чюминой. Спб. 1900 г. Ц. 1 р.—«Говолия», въ перев. О. Чюминой, помѣщена также въ «Русской классной бібліотекѣ», изд. И. Глазунова, вып. XXVI. Спб. 1903 г. Ц. 40 к.—«Говолия» переведена также Л. Поливановымъ. М. 1892 г. Ц. 2 р.). Обѣ пьесы эти были написаны Расиномъ специально для Сень-Сирской женской школы и шли съ выдающимся успѣхомъ; лицо, видѣвшее «Athalie» въ ученическомъ исполненіи въ Россіи (С. Любомудровъ), также было въ полномъ восторгѣ и отзывается о пьесѣ такимъ образомъ: «Я увѣренъ, что гдѣ-бы и при какихъ-бы условіяхъ ни разучивали эту драму учащіяся, это время смѣло можно отнести къ самымъ лучшимъ и свѣтлымъ воспоминаніямъ ихъ жизни» ¹⁾. Значительную роль въ пьесахъ играютъ хоры

¹⁾ См. брошюру „Ученическіе спектакли въ женской классической гимназіи“. (М. 1897 г.).

(хоръ дѣвушекъ). Хоры къ «Эсѣири» написаны были въ свое время (въ 1689 г.) композиторомъ Ж. Б. Моро (вновь изданы въ Парижѣ издателемъ А. Colin,—J. В. Moreau «Choeurs d'Esther», съ аккомп. фортепиано или гармоніума, цѣна 3 франка), а къ «Геоолиі»—Моро, Буальдьѣ и (въ 1845 г., на нѣмецкій текстъ) Мендельсономъ; къ сожалѣнію, русскіе стихотворные переводы не могутъ быть положены безъ значительныхъ передѣлокъ на музыку названныхъ композиторовъ. При желаніи исполнять пьесы въ подлинникѣ, можно воспользоваться русскими изданіями французскаго текста («Esther». Изд. Д. Полубояринова, съ примѣчаніями В. Игнатовича. Спб. 1893 г. Ц. 45 к. — «Athalie». Изд. А. Алексѣева, 2-е. Спб. 1900 г. Ц. 40 к.). Въ «Эсѣири» всѣ дѣйствія происходятъ при одной декорациі—дворецъ (Ролей: 5 муж., тѣлохранители. 4 жен., хоръ дѣв.), въ «Геоолиі» — преддверіе Іерусалимскаго храма (Ролей: 6 муж., 3 жен., кормилица, священники, левиты, свита, 2 мальч., 1 дѣв., хоръ дѣв.).

Лонгфелло, «Иуда Маккавей», драма въ V дѣйств., обработана для юношества по переводу П. И. Вейнберга. (Изд. Juventus. Одесса. 1910 г. Ц. 15 к.). Пьеса дышетъ суровымъ духомъ ветхозавѣтной исторіи и еврейскаго фанатизма; требуетъ костюмовъ и обстановки. (Декорациі: I. Дворецъ. II. Темница. III. Поле. IV. Стѣны Іерусалимскаго храма. V. Горы. Ролей: 7 муж., народъ, посланники, бѣглецы, еврейскіе офицеры и солдаты, жрецы, свита, 1 женщ., 1 мальч.).

II. Сказочныя пьесы.

Дѣти младшаго возраста живутъ въ сказочномъ мірѣ; они и сами нерѣдко пытаются изобразить въ лицахъ или при помощи куколъ поразившую ихъ воображеніе сказку. Въ наше время развитія театральнoй техники, всѣ сказочныя чудеса—провалы, превращенія, полеты и т. п.—возможно изобразить на сценѣ; но, не говоря уже о томъ, что это возможно только въ городахъ, для дѣтей подобныя грандіозныя зрѣлища вовсе не желательны. Сначала они ихъ пугаютъ и развиваютъ въ нихъ нервность, впослѣдствіи же впечатлительность дѣтей притупляется, и въ нихъ развивается потребность все въ болѣе и болѣе сильныхъ впечатлѣніяхъ. Поэтому сказки, требующія сложной обстановки, или же такія, которыхъ реальное исполненіе слишкомъ пугало бы дѣтей (напр., волкъ, глотающій семерыхъ козлятъ или бабушку Красной Шапочки), предпочтительно показывать дѣтямъ на игрушечной сценѣ, въ театрѣ маріонетокъ; иные же сюжеты вполне пригодны и для настоящей сцены. При обработкѣ сказочнаго сюжета для дѣтской сцены, намъ слѣдовало бы

поучиться у дѣтей той простотѣ, съ которою они это дѣлають¹⁾; имъ не придетъ въ голову размазывать дѣйствіе, вводить новыхъ лицъ и новые эпизоды и въ особенности пригонять къ пьесѣ или подчеркивать какую-нибудь мораль. Взрослые также не должны дѣлать ни того, ни другого; не слѣдуетъ ни морализировать, ни за-слонять безъ нужды основной сюжетъ вводными образами. Чѣмъ моложе возрастъ дѣтей-зрителей или исполнителей, тѣмъ обработка сказки должна быть проще; вполне понятно, что за такую обработку часто берутся сами родители или воспитатели, и притомъ не безъ успѣха, если они обладаютъ хоть нѣкоторымъ вкусомъ и чувствомъ мѣры. Примѣромъ такой безхитростной обработки могутъ служить «Бѣлоснѣжка» М. Бородатовой, «Царевичъ-лягушка» Н. Гандуриной и пр. Для болѣе старшаго возраста такой примитивной обработки сюжета уже недостаточно, и, напримѣръ, сюжетъ «Сказки о рыбацкѣ и рыбкѣ» Пушкина въ обработкѣ В. Яковлева («Золотая рыбка» въ изд. 1892 г.) служатъ лишь канвою для широкой быто-вой картины старинной боярской и царской жизни.

Пьесы на общеизвѣстные сказочные сюжеты и сюжеты совершенно фантастическіе, сочиненные — это двѣ различныя категоріи, оцѣнка которыхъ должна быть различна. Подраздѣлимъ также сказочные сюжеты на русскіе и иностранныя.

Русскіе сказочные сюжеты.

Немногочисленныя пьесы съ сюжетомъ изъ русскихъ сказокъ особенно милы русскому сердцу: «въ нихъ русскій духъ, въ нихъ Русью пахнетъ». Если ребенокъ готовъ десятки разъ слушать одну и ту же сказку, съ тѣмъ же удовольствіемъ ожидая знакомаго трагическаго или, наоборотъ, комическаго эпизода, то еще съ большимъ удовольствіемъ и болѣе глубокимъ потрясеніемъ увидитъ онъ ее на сценѣ и, наконецъ, съ еще большею радостью самъ приметъ участіе въ разыгрываніи роли какого-нибудь хитраго звѣря или милой царевны. Маленькій зритель и знаетъ, что это—совсѣмъ не злой Морозко, а какой-нибудь мальчикъ,—а все-таки жутко... Поэтому выборъ пьесы для перваго въ жизни ребенка представленія долженъ дѣлаться осмотрительно. Пригоднѣе всего для начала сама простенькія дѣтскія сказки, въ родѣ «Рѣпки», «Лиса и заяцъ», «Плутиска-котъ» и т. д. Затѣмъ можно указать слѣдующія вещи:

¹⁾ Дѣтей, въ свою очередь, полезно было бы упражнять въ изложеніи какого-нибудь сюжета въ драматической формѣ; это могло бы стать однимъ изъ упражненій по предмету русскаго языка и словесности.

Еж. Гай - Сагайдачная, «Рыбка», картинка въ I д. на тему дѣтской сказки (Харьковъ. 1900. Ц. 10 к.). На тему этой простенькой сказочки написана В. И. Сокальскимъ прелестная дѣтская опера. (Декорація: Огородъ въ деревнѣ. Ролей: 1 муж., 1 жен., народъ, 10 дѣв., дѣти. Къ представленію дозволено).

И. Калашниковъ, «Котъ, козелъ и баранъ, или Плутни kota Васьки», комедія - сказка въ 3 картинахъ, въ стихахъ (Спб. 1886. Ц. 20 к.—Помѣщена также въ «Литературно-сценическомъ сборникѣ» В. Егорова. Спб. 1901. Ц. 1 руб.). Незамысловатая передѣлка народной сказки, помѣщенной въ «Родномъ словѣ» Ушинскаго (ч. II), подъ заглавіемъ «Плутиска-котъ». (Декораціи: I. Дворъ. II. Поле, стогъ сѣна, ночью. III. Дворъ. Ролей: 1 жен., 12 звѣрей. Къ представленію дозволено). Болѣе извѣстна въ видѣ дѣтской оперы, съ музыкою Н. Брянскаго (Ц. 2 руб.).

Е. Цибузгина, «Лиса и заяцъ», сказка-пьеса для малолѣтнихъ дѣтей (Пенза. 1910). Пьеска недурна. (Декорація: Лѣсная опушка. Ролей: 6 животныхъ. Въ пьесу введено пѣніе).

Л. Медвѣдевъ, «Медвѣжья лапа», шутка въ 3 картинахъ въ стихахъ. («Домашній театръ», изд. ред. «Путеводнаго огонька». М. 1904. Ц. 60 коп.). Извѣстная русская сказка передана здѣсь, къ сожалѣнію, нѣсколько водянистыми стихами. (Декораціи: I и II. Лѣсъ. III. Изба. Ролей: 6 муж., медвѣдь, 1 жен., 1 мальч.).

«Морозко». а) *Передѣлка М. Зубовой*, пьеска въ 4 д., напеч. въ «Золотомъ дѣтствѣ» 1907 — 08 г. № 4. Конецъ сказки смягченъ: злая дѣвушка не замерзаетъ окончательно, а снова приходитъ въ себя, и даже она съ матерью приходятъ къ сознанию своей вины передъ падчерицею послѣдней. (Декораціи: I и III. Изба. II и IV. Лѣсъ. Ролей: 2 муж., 1 жен., 2 дѣв., дѣвушки и парни. Пѣть должны—падчерица, Морозъ и хоръ дѣвушекъ; нотъ нѣтъ). б) *Передѣлка Е. Яковлевой*, сказка въ 2 д. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова. Спб. 1902. Ц. 15 коп.). Для дѣтей болѣе старшаго возраста. Мрачный конецъ пьесы (Морозъ и Заморозки засыпаютъ снѣгомъ злыхъ сестеръ падчерицы) можетъ быть скрашенъ красотою постановки и костюмовъ Заморозковъ и Вьюги, какъ это было сдѣлано на сценѣ дѣтскаго театра за Невскою Заставою. (Декораціи: I. Комната въ избѣ. II. Лѣсъ зимою. Ролей: 2 муж., 1 жен., 6 дѣв., народъ, дѣти. Имѣется пѣніе и пляски; нотъ нѣтъ).

Е. Яковлева, «О серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ», сказка въ 3 д. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова. Спб. 1900. Ц. 15 коп.). Несмотря на то, что нѣкоторыя мѣста пьесы написаны вяло, благодаря обилію пѣнія и плясокъ и русскимъ костюмамъ пьеса можетъ быть поставлена очень красиво. (Декораціи: I и III.

Деревенская улица. II. Поляна въ лѣсу. Ролей: 2 муж., 5 дѣв., народъ, 1 мальч., дѣти. Нотъ нѣтъ. Дозвол. къ предст. и на народн. сценахъ).

«Снѣгурочка», сказка въ лицахъ, въ 2 д., съ апофеозомъ,—въ журн. «Всходы». 1898. № 1. Удачная передѣлка, въ которую включено много хорова изъ «Снѣгурочки» Чайковскаго (къ сожалѣнію, не приложено нотъ); музыка къ другимъ пѣснямъ, вошедшимъ въ пьеску, выбрана неудачно (указаны устарѣвшіе музыкальные сборники), особенно въ содѣйствіи съ Чайковскимъ. (Декораціи: I. Зимній пейзажъ. II. Весенній пейзажъ. Ролей: 2 муж., 1 жен., 3 мальч., 3 дѣв., дѣти).

Ю., «Работникъ Шабарша», сказка въ 1 д. («Дѣтскій театръ», изд. подъ ред. Н. Новича, № 2. Спб. 1905. Ц. 30 коп. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ). Веселая, но нѣсколько грубоватая пьеска. (Декорація: Берегъ пруда, мельница. Ролей: 4 муж., 2 жен., народъ, дѣти). Растянута и лишена юмора другая, болѣе сложная передѣлка того же сюжета, напоминающаго «Сказку о купцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ» Пушкина, въ «Дѣтскомъ Читеніи». №№ 6—8. («Шабарша», сказка въ 3 карт. Е. Гославскаго. Декораціи: I. Дворъ. II. Комната въ избѣ. III. Лѣсной оврагъ. Ролей: 4 муж., 1 жен., 3 звѣрин., чертенята).

«Золотая рыбка». а) В. Яковлева, народная сказка Пушкина, передѣланная для дѣтскаго театра, съ пѣніемъ, танцами и превращеніями, въ 3 д. и 4 картинахъ съ апофеозомъ («Русскій дѣтскій театръ» В. Я. Я., изд. В. Бенуа. Вып. I. Спб. 1892. Ц. 20 коп.). Обстановочная пьеса; въ пьесу внесенъ бытовой элементъ—картины стариннаго боярскаго быта. Много пѣсенъ и плясокъ. (Декораціи: I и IV. Землянка у моря. II. Боярскій дворъ. III. Палата во дворцѣ. V. Апофеозъ: Подводное царство. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ). — б) А. Сверчковой пьеса въ 6 д. и 1 картинѣ, по Пушкину (въ журн. «Защита Животныхъ» 1909. №№ 1—2. Приложение для дѣтскаго чтенія). Эта хорошенькая передѣлка (правда, очень обстановочная) въ стихахъ, была бы болѣе умѣстна въ другомъ, болѣе распространенномъ изданіи, или, еще лучше, въ видѣ отдѣльной книжки; она лучше, чѣмъ передѣлка В. Яковлева.

Н. Денисовъ, «О спящей царевнѣ и семи богатыряхъ», русская феерія въ 3 д. и 6 картин., заимствованная изъ сказки Пушкина, съ пѣніемъ, балетомъ, шествіями, картинами и превращеніями (въ сборникѣ Н. Денисова «Сказочныя пьесы для народнаго и дѣтскаго театра». Изд. Макушина. М. 1904. Ц. 75 коп.). Всѣ пьесы Н. Денисова написаны болѣе или менѣе поэтично, но это скорѣе фееріи,

предназначенныя для большой сцены, чѣмъ для школьнаго исполненія. Одна изъ его пьесъ шла гдѣ-то на школьной сценѣ; и, если гдѣ возможна постановка такихъ обстановочныхъ пьесъ, то пьесы Н. Денисова заслуживаютъ предпочтительнаго вниманія. (Декораціи: I. а) Теремъ. б) Лѣсъ. с) Залъ во дворцѣ. II. а) Изба бабы-яги. б) Гротъ со спящею царевною. с) Царство драгоцѣнныхъ камней. III. Палата царя Салтана. Ролей: 13 муж., 7 жен., народъ и фантастическія фигуры: Зеркальце, Гномы и т. п.).

Д. Травинъ, «*Аленькій цвѣточекъ*», сказка для дѣтской и народной сцены въ 5-ти картинахъ, передѣл. изъ сказки С. Т. Аксакова. (Спб. 1910. Ц. 20 коп. Одобрено къ предст. въ народн. театрахъ). Передѣлка недурна, но для постановки пьеса трудна. Введено много хоровъ и въ 4-й картинѣ пляска. (Декораціи: I. Теремъ. II. Садъ и дворецъ. III. Комната во дворцѣ. IV. Палаты. V. Садъ. Ролей: 3 муж., 5 жен., народъ, Насѣкомыя и Цвѣточки).

Л. (А. Н. Лизецова), «*Бѣлая роза*», драматическая сказка въ 5 картин. (напеч. въ «Средне-Азіатской жизни» 1908 г. №№ 33 и 36. У Силичева ц. 1 р. Къ предст. дозвол. и на народныхъ сценахъ). По сюжету напоминаетъ «Аленькій цвѣточекъ» Аксакова. Передѣлка недурна, написана полустихотворнымъ ямбическимъ размеромъ, но также трудна для постановки. (Декораціи: I и IV. Комната. II и V Лѣсъ. III. Залъ съ колоннами. Ролей: 6 муж., 9 жен., народъ. Пьеса съ хорами, речитативами и танцами).

А. Э. Мальмгренъ, «*Василиса Прекрасная*», сказка-пьеса (по Аванасьеву) въ 3 д. и 4 картин., съ апофеозомъ (Митава. 1904 г. Ц. 40 коп.). Недурная обстановочная пьеса. (Декораціи: I. Комната. II а) Лѣсъ и движущаяся панорама. б) Избушка Бабы-Яги. III а) Внутренность избы. б) Дворецъ хана. Апофеозъ: На святой Руси. Ролей: 9 муж., 8 жен., 1 мальч., Грибы, Насѣкомыя и проч.).

Иностранные сказочные сюжеты.

Граціозныя фигурки Красной Шапочки, эльфовъ, гномовъ, принцесъ и принцевъ, хоть и не родныя намъ, тѣмъ не менѣе, вполне заслуженно сдѣлались достояніемъ дѣтской. Чужіе (обыкновенно средневѣковые) костюмы и обстановка расширяютъ кругозоръ ребенка и сближаютъ его съ тою средою, въ которой впоследствии будутъ дѣйствовать иностранные герои, историческіе и вымышленные. Германия, Франція и отчасти востокъ фигурируютъ въ пьесахъ для дѣтскаго театра; странно, пожалуй, отсутствіе какой бы то ни было пьесы на сюжеты античныхъ сказокъ; на сюжеты сла-

вянскихъ сказокъ—польскихъ, сербскихъ, болгарскихъ—также нѣтъ ни одной пьесы.

- а) Нѣмецкіе сюжеты, преимущественно заимствованные изъ сборника сказокъ братьевъ Гриммъ:

М. Вородатова и Е. Лебедева, «Бѣлоснѣжка», пьеса въ 3 д. и 4 картин., въ стихахъ, съ пѣніемъ и маршами — въ «Игрушечкѣ» 1900 г. № 11 (съ приложеніемъ нотъ: 2 пѣс., муз. Гумпердинка и И. Покровскаго. У Силнч. 2 руб). Нѣкоторые стихотворные отрывки заимствованы у Пушкина, изъ его сказки «О мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ», но Пушкинская царевна замѣнена Бѣлоснѣжкой, а богатыри—гномами. Дѣйствія чрезвычайно кратки (какъ и нужно для младшаго возраста); музыка трудновата для дѣтей 7—9 лѣтъ, которыя должны играть роли гномовъ. Пьеска очень мила въ дѣтскомъ исполненіи. (Декораціи: I, III и V — теремъ, II, IV и VI—изба. Ролей: 3 жен. и 7 гномовъ).

М. Зубова: 1) «*Спящая красавица*», пьеса въ 3 д., напеч. въ «Золотомъ Дѣтствѣ» 1907—08. № 17. Сказка передѣлана просто и мило. (Декораціи: Залъ во дворцѣ. Ролей: 4 муж., 7 жен., фрейлины, пажи, поваренокъ. Волшебницы поютъ; въ III д. за сценою музыка).

Того-же автора: 2) «*Принцъ-Дроздъ*», дѣтская пьеса въ 4 д. (въ «Золотомъ Дѣтствѣ» 1909—1910 г. № 11)—на сюжетъ извѣстной сказки Гримма. (Декораціи: I и IV. Дворцовый залъ. II. Внутренность избы. III. Базарная площадь. Ролей: 6 муж., 1 жен. народъ, пажи. Включены танцы).

Н. Гандурина, «Царевичъ-лягушка», сказка въ II д., вольная передѣлка съ нѣмецкаго. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова, 2-е. Спб. 1899. Ц. 10 коп.). Передѣлка въ стихахъ; хотя стихи и не для маленькихъ дѣтей, но по сюжету и обработкѣ пьеска вполне доступна для младшаго возраста. (Декораціи: I. Лѣсъ. II. Комната во дворцѣ. Ролей: царь, царевна, Царевичъ-лягушка. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ)

Ткачъ Основа (А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ), «Гусь-приклепка», въ 2 д. (въ «Дѣтскомъ домашнемъ театрѣ», изд. ред. «Путеводаго Огонька», т. I. М. 1905. Ц. 50 коп.). Веселая пьеска на комическій сказочный сюжетъ, источникъ котораго не указанъ. (Декораціи: I. Садъ. II. Комната. Ролей: 9 муж., слуги, 2 жен.).

С. И. Лаврентьева, «Кто счастливѣе?», волшебная комедія въ 3 д. (въ «Новомъ сборникѣ театральныхъ пьесъ для дѣтей и юношества отъ 8 до 16 лѣтъ» С. И. Лаврентьевой. Изд. М. Попова. Спб. 1899. Ц. 2 руб.). Это—передѣлка для дѣтей извѣстной сказочной пьесы Н. И. Куликова «Заколдованный принцъ» (1846 г.);

переводъ пьесы К. Гёрнера «Der verwunschene Prinz», на мотивъ арабской сказки): маленькій башмачникъ, превращенный, волею феи, въ принца, испытываетъ разныя неудобства жизни во дворцѣ и радъ, что просыпается башмачникомъ. (Декорація: 2 комнаты. Роли: 5 муж., 1 жен., 2 мальч., фея).

А. Э. Мальгрень, «Желѣзный Гансъ», сказка-пьеса (по Гримму) въ 5 д. съ пѣніемъ (Митава. 1903. Ц. 15 коп.). По содержанию— «разбойничья» пьеса, обработанная довольно элементарно; вѣроятно, должна понравиться мальчикамъ, подобно «Царевнѣ-Горошинѣ» Тимковского. (Декораціи: I. Дворъ замка. II. Домъ въ лѣсу. III. Садъ. IV. Лѣсъ. V. Заль во дворцѣ. Ролей: 13 муж., 3 жен., 1 мальч., народъ, гномы).

Существуютъ еще передѣлки сказокъ «Гензель и Гретель» (Ваня и Маша), «Рюбецаль» (Горный духъ) и др., но, къ сожалѣнію, мало удачныя.

б) Французскіе сюжеты—изъ сказокъ Перро.

В. Протопоповъ, «Золушка», комедія въ 3 д. (въ сборникѣ В. Протопопова «Юнымъ артистамъ». М. 1909. Ц. 1 р. 75 к.). Передѣлка заурядная. (Ролей: 2 муж., 5 жен., 2 мальч., дѣти).

Л. Урусовъ, «Сандрильона, по русски Золушка», дѣтская комедія въ 3 д., вольно съ французскаго переложенная (Изд. Сытина. М. 1910. Ц. 20 коп.). Переложеніе сдѣлано ямбическимъ размѣромъ (полустихами) и очень недурно; для старшаго возраста. Въ обработкѣ сквозитъ французское остроуміе, не всегда понятное русскимъ зрителямъ (напр., королева Антуанета, бывшая пастушка, всякій разъ обижается, когда король называетъ ее Туанонъ). Чудесныя превращенія могутъ быть выкинуты изъ пьесы. (Декораціи: I и III. Комната. II. Заль. Ролей: 3 муж., 5 жен. Нужна музыка. Къ представленію дозволено и на народныхъ сценахъ).

Н. А. Поповъ, «Мальчикъ съ пальчикъ», сказка въ 4 картин., по сказкѣ Перро и комедіи Дюпюи. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова Спб. 1900. Ц. 15 к. Также въ сборникѣ Н. Попова «Маленькій театръ». Книг-во «Утро». М. 1909. Ц. 1 руб.) Передѣлка удачна. (Декораціи: I и IV. Хижина. II. Лѣсъ. III. Комната. Ролей: 2 муж., 2 жен., 7 мальч. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ).

Н. А. Поповъ, «Котъ въ сапогахъ», сказка въ 5 картинахъ по Перро. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова. Спб. 1900. Ц. 20 к. Также въ сборникѣ Н. Попова «Маленькій театръ»—см. выше). Эта передѣлка менѣе удачна, чѣмъ предыдущая. (Декораціи: I. Изба. II. Комната. III. Сельскій видъ. IV. Фантастическая комната. V. Садъ. Ролей: 8 муж., 1 жен., народъ. Въ V д. музыка).

Передѣлки «Красной Шапочки» и др. сказокъ мало удачны.

в) Скандинавскіе сюжеты (изъ сказокъ Андерсена).

Н. В. Чеховъ, «Снѣжная королева», дѣтская драма съ пѣніемъ, въ 4 д. и 5 картинахъ. (Изд. Сытина. М. 1903. Ц. 15 коп.). Обстановочная пьеса съ довольно запутанною фабулою; зачѣмъ-то введены русскія имена (Катя, собака Угоняй), на ряду съ нерусскими (Кай). Обработка довольно слабая; пьеса въ духѣ феерій, о которыхъ см. ниже. (Декораціи. I. Комната. II. Садъ.—Лѣсъ. III. Лѣсъ. IV. Залъ во дворцѣ Снѣжной королевы. Ролей: 8 муж., 3 жен., 1 мальч., 2 дѣв., народъ, дѣти. Къ представленію дозволена и на народныхъ сценахъ).

Н. А. Поповъ, «Принцъ-свинопасъ», сказка въ 3 д., по пьесѣ Гёрнера (въ сборникѣ Н. Попова «Маленькій театръ». М. 1909. Ц. 1 руб.). Довольно удачная передѣлка извѣстной Андерсеновской сказки, хотя и слабѣе прочихъ передѣлокъ Н. А. Попова. (Декораціи: I. Залъ. II. Дворъ. III. Хижина. Ролей: 6 муж., 2 женщ., народъ).

г) Восточные сюжеты:

А. Н. Плещеевъ, «Мальчикъ-судья», комедія въ 3 д., съ французскаго (въ сборникѣ «На праздникъ». Спб. 1873. Также въ «Дѣтскомъ домашнемъ театрѣ» А. А. Ѳедорова-Давыдова, т. I. М. 1905. Ц. 50 коп., при чемъ эта пьеса, съ небольшими измѣненіями въ слогѣ, приписана Л. Черскимъ себѣ). Сюжетъ пьесы взятъ изъ сказокъ «Тысячи и одной ночи» (именно, изъ сказки «Али Ходжа»): мальчикъ разобралъ дѣло, котораго не могъ разобрать судья (кади). Пьеса Плещеева написана литературно, но нѣсколько растянута; всѣ роли—мужскія. (Декораціи: I. Площадь въ Багдадѣ. II. Улица тамъ же. III. Залъ во дворцѣ калифа. Ролей: 11 муж. 9 мальч.; еще 4 муж. и мальчики безъ рѣчей, за сценою—женскій голосъ).

Н. Гандурина, «Калифъ-аистъ», сказка въ 3 д. (по сказкѣ В. Гауфа), вольный переводъ съ нѣмецкаго. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова, 2-е. Спб. 1899. Ц. 15 к.). Пьеса только съ мужскими ролями. (Декораціи: I. Багдадскія ворота. II и III. Развалины. Ролей: 4 муж., Сова, 2 Аиста. Къ представленію дозволена и на народныхъ сценахъ).

д) Славянскіе сюжеты—на мотивъ чешскихъ сказокъ о Гонзѣ (нѣчто въ родѣ русскаго Иванушки-дурачка):

Яр. Кватиль, «Сказка про принцессу Одуванчикъ», пьеса въ 5 д., перев. съ чешскаго Н. Новича. («Дѣтскій театръ», изд. подъ ред. Н. Новича, № 1. Спб. 1904. Ц. 30 коп.). Это—передѣлка, сдѣланная самимъ авторомъ, его пьесы въ стихахъ для взрослыхъ, подъ заглавіемъ «Принцесса Одуванчикъ». Пьеса поэтична, въ ней

много юмора, типы разнообразны; сюжетъ, во всякомъ случаѣ, не для маленькихъ дѣтей: конецъ грустный («Одуванчикъ» уносится вѣтромъ въ зимнюю бурю), есть любовныя сцены, хотя и невиннаго характера. (Декораціи: I. Заль короля-бѣдняка. II. Мѣстность у замка. III. Судебный заль. IV. Деревенская площадь. V. Комната. Ролей: 7 муж., 3 жен., народъ; принцесса и пастухи поютъ; ноты приложены. Къ представленію дозволена и на народныхъ сценахъ).

III. Фантастическіе сюжеты. (Дѣтскія фееріи).

Спросъ на подобнаго рода пьесы очень великъ; не рассчитывая на то, что игра юныхъ исполнителей и сюжетъ пьесы могутъ заинтересовать публику, устроители дѣтскихъ спектаклей прибѣгаютъ къ испытанному средству: замѣнить внутренній интересъ внѣшнимъ—красотою обстановки и въ особенности дѣтскихъ костюмовъ; играя на слабой стрункѣ родителей—ихъ тщеславіи, устроители такихъ спектаклей упускаютъ изъ виду, что тѣмъ самымъ они развиваютъ тщеславіе и въ дѣтихъ. А такъ какъ для того, чтобы написать феерію, можно не знать ни исторіи, ни географіи, ни психологіи, ни быта, можно не обладать ни литературнымъ, ни сценическимъ талантомъ, и все-таки написать нѣчто такое, что дастъ работу костюмерамъ и декораторамъ и въ то же время удовлетворитъ родителей какою-либо дешевою моралью, пристегнутою къ пьесѣ какъ попало,—то количество феерій, написанныхъ для дѣтской сцены, весьма велико. Однако, и здѣсь могутъ найтись и талантливыя, и содержательныя пьесы, лучшимъ образомъ которыхъ слѣдуетъ признать «Синюю птицу» Метерлинка (въ VI вып. «Литер.-худож. альманаха», изд. «Шиповникъ». Спб. 1908. Также и въ 39 «Универсальной библіотеки». Ц. 10 к.). Замѣтка о постановкѣ этой пьесы съ дѣтьми-исполнителями ¹⁾ какъ разъ даетъ намъ понятіе о воспитательныхъ затрудненіяхъ при постановкѣ костюмныхъ пьесъ. Выступленіе дѣтей въ качествѣ исполнителей (въ театрѣ Режанъ въ Парижѣ) является для публики значительной «приманкой». Исполнительницѣ роли Митиль всего 6 лѣтъ, и всѣ удивляются чистотѣ ея интонаціи, ясности дикціи и прелести исполненія. Вокругъ Тильтиля и Митиль—цѣлый рой другихъ исполнителей: вотъ, въ голубомъ—дѣти въ царствѣ Будущаго; вотъ, въ розовыхъ туникахъ,—малыши въ чудесныхъ садахъ Счастья, а вотъ, въ круглыхъ

¹⁾ „Малолѣтніе актеры“ въ „Вѣстн. Иностр. Литер.“, 1911 г., № 6.

миниатюрныхъ шапочкахъ—они въ областяхъ Прошедшаго. Въ нѣжной, полумистической, полудѣтской пьесѣ Метерлинка дѣти могутъ создать ту прекрасную, надземную атмосферу, то настроеніе, безъ котораго пьеса теряетъ весь свой *raison d'être* и становится почти непонятной. Всѣ исполнители спокойно и съ достоинствомъ держатся на сценѣ и безъ всякой робости, безъ тѣни замѣшательства взираютъ на публику. За кулисами—все совершенно по иному: здѣсь дѣтское, трижды-дѣтское царство, которое характеризуется смѣхомъ, плачемъ, радостью, капризами и т. п. свойственными возрасту проявленіями... Дѣти на стульяхъ, на столахъ цѣлыми толпами стоятъ у зеркалъ, любятъ собой или другъ дружкой, соревнуютъ, немного завидуютъ, придираются къ портникамъ, къ горничнымъ, къ бутафорамъ—и мигомъ замолкаютъ, едва только завидятъ должностное при театрѣ лицо... Всѣ директора дѣтскихъ труппъ указываютъ на то чисто священное отношеніе, которое проявляетъ малолѣтній артистъ къ своей роли. Всякое слово автора всякое замѣчаніе режиссера—для него завѣтъ. Многіе режиссеры вполне серьезно утверждаютъ, что съ юной труппой можно достигнуть значительно большихъ художественныхъ результатовъ, нежели съ труппой изъ взрослыхъ артистовъ, изъ которыхъ каждый, преслѣдуя свои личныя цѣли, обыкновенно слишкомъ не считается ни съ ансамблемъ, ни съ какимъ-либо другимъ артистомъ. Дѣвочки въ этомъ отношеніи стоятъ значительно выше мальчиковъ. Насколько мальчики тяжелы и неповоротливы во всѣхъ отношеніяхъ, настолько гибки, подвижны и разносторонне развиты дѣвочки. Кромѣ всего другого, въ дѣвочкахъ всегда больше апломба и самоувѣренности, чѣмъ въ мальчикахъ.

Разъ, дѣйствительно, дѣти способны отнестись къ своему выступленію въ театрѣ, какъ къ священнодѣйствію, надо стремиться къ тому, чтобы сама пьеса заслуживала такого отношенія. Конечно, надо при этомъ не забывать и того, что тотъ самый моральный выводъ, который самъ собою напрашивается въ театральныхъ пьесахъ для дѣтей и который намъ, взрослымъ, покажется, быть можетъ, слишкомъ наивнымъ и несерьезнымъ, для дѣтей-зрителей можетъ казаться, наоборотъ, глубокимъ и важнымъ. Поэтому, признавая даже необходимость выбора среди безчисленнаго множества бездарныхъ фантастическихъ пьесъ для дѣтей, мы вынуждены считаться съ уровнемъ дѣтскаго развитія и допустить въ нашъ обзоръ пьесы, для которыхъ, если придерживаться критерія взрослыхъ, здѣсь не должно было бы быть мѣста.

Въ духѣ русскихъ сказокъ мы можемъ назвать только одну пьесу: *Я. Полонскій «Лѣсныя чары»*, драматическая фантазія (въ

стихахъ)—въ V томѣ «Полнаго собранія сочиненій» Полонскаго (Изд. Маркса». Спб. 1896). Сюжетъ пьесы самый ординарный: дѣти, забравшись въ лѣсъ, видятъ во снѣ русалокъ и пр., но разработанъ онъ тепло и поэтично; это—одна изъ лучшихъ пьесъ всей русской литературы по дѣтскому театру. (Декорація: Лѣсъ. Ролей: Лѣшій, Колдунъ, Русалки, Русалочки, Блуждающіе огоньки, Лягушки, 4 дѣв. 7—14 лѣтъ. Пѣніе хоромъ и соло, хороводъ русалокъ). Пьеса эта вскорѣ появится въ отдѣльномъ изданіи, съ музыкою С. Н. Василенко, написанною еще въ 1897 г., когда пьеса эта ставилась въ Москвѣ, въ одномъ частномъ домѣ. (Она печатается у М. М. Стасюлевича).

Приближаются по достоинству поэтической разработки къ пьесѣ Я. Полонскаго пьески II. Соловьевой (*Allegro*),—по крайней мѣрѣ, первая изъ нихъ:

а) «*Свадьба Солнца и Весны*», сцена въ стихахъ, съ музыкою М. Кузмина (4 соло, 1 одногласный хоръ и 1 пьеска для одного фортепіано). Съ рисунками. (2-е изд. Спб. 1911. Ц. 20 к.). Это—нѣчто въ родѣ кантаты въ честь Весны. (Декорація: Долина, сбоку лѣсъ и городъ. Ролей—около 40—50, фантастическихъ: Снѣжинки, Весна, Зимній Вѣтеръ, Вѣрба, Головастики и т. д.).

Менѣе удачны прочія пьески II. Соловьевой въ томъ же родѣ:

б) «*Новый годъ*», сценка въ стихахъ. Съ рисунками. (Спб. 1910. Ц. 20 к.). Новогодняя пьеска: старичекъ Часовичекъ представляетъ Новому году свой народъ—шаловливыхъ Минутокъ, степенные Часы, Дни, Недѣли, Мѣсяцы. (Декорація: Залъ. Ролей: 29).

в) «*Березкины именины*», пьеса въ III д., въ стихахъ. Съ рисунками. (Спб. 1909. Ц. 25 к.). Вся суть пьески въ томъ, что Березку поздравляютъ съ днемъ ея именинъ Грибочекъ, Ромашка и пр. и, въ заключеніе, дѣти. (Декорація: Лѣсъ. Ролей: 2 мальч., 2 дѣв., 20—30 Растеній, Насѣкомыхъ и Животныхъ. Включено пѣніе).

д) «*Чудесная ночь*», пьеса въ I д., въ стихахъ. (Спб. 1909. Ц. 20 к.). Рождественская пьеска: дѣти пошли въ лѣсъ искать елку, заблудились и видятъ во снѣ разныхъ сказочныхъ персонажей. (Декорація: Лѣсъ зимою. Ролей: 1 муж., 1 мальч., 2 дѣв. и около 20—30 фигуръ изъ сказокъ. Къ предст. дозволена).

е) «*Царевна Земляничка*», пьеса въ стихахъ въ III д. Съ рисунками. (Спб. 1910. Ц. 30 к.). Царевичъ Червякъ хочетъ похитить царевну Земляничку съ помощью двухъ бродягъ—Сосновой и Еловой шишки, но мальчику Борисъ освобождаетъ царевну, а шишки беретъ къ себѣ съ цѣлью позолотить ихъ и повѣсить на елку. (Декорація: I и III. Лѣсъ. II. Чаща. Ролей: 6 муж., 4 жен., 4 мальч., 13 дѣв., Грибы, Ягоды, Червяки, Букашки, Жучки).

295321

г) «*Дѣдушкино кольцо*», пьеса въ стихахъ. (Въ I д. и 3 сцен. Съ рисунками. Въ «Тропинкѣ» 1911. № 23—24 и отдѣльно. Спб. 1911. Ц. 25 коп.). Волшебное дѣдушкино кольцо оживляетъ все, къ чему имъ прикоснутся; такимъ образомъ оживляются игрушки, буквы изъ тетрадки: Е, Ъ и т. д. и, наконецъ, сама Грамматика. (Декорація: Комната. Ролей: Дѣдушка, 1 дѣв., 23 роли Звѣрей, Буквъ и пр. и, сверхъ того, Буквы, Предлоги и т. д.).

Назовемъ еще нѣсколько фантастическихъ пьесъ. Для младшаго возраста пригодны слѣдующія пьесы:

Веберъ, «*Лѣсной царь, или Какъ два мальчика счастья искали*» въ «Красныхъ Зоряхъ» 1909. № 4. Для самыхъ маленькихъ дѣтей (дошкольнаго возраста). Несмотря на дидактичность, пьеска недурна. (Декорація: Лѣсъ. Ролей: Царь лѣсной, два мальч., Лягушка).

Въ сборникѣ *Н. А. Кирпичниковой* «*Пять пьесъ для дѣтскаго театра*» (Изд. Сытина. М. 1903. Ц. 25 к.), предназначенномъ преимущественно для дѣвочекъ, къ числу фантастическихъ, на нѣмецкія сказочныя темы, относятся:

а) «*Принцесса и крестьяночка*», комедія въ IV д. (съ нѣмецкаго, изъ Бишопа). Принцесса и крестьянская дѣвочка, обѣ недовольныя своимъ положеніемъ, мѣняются платьями и ролями, но принцессѣ плохо въ деревнѣ, а деревенской дѣвочкѣ—во дворцѣ, и обѣ съ удовольствіемъ возвращаются къ прежнему состоянію. (Декорація: I и IV. Залъ въ замкѣ. II. Лѣсъ. III. Деревенская улица. Ролей: 1 муж., 5 жен., 3 мальч., 5 дѣв.).

б) «*Въ лѣсу*», сказка въ III д. Гномы, недовольные тѣмъ, что люди начали вырубать ихъ лѣсъ, собираются уходить въ другое мѣсто и берутъ въ плѣнъ заснувшую въ лѣсу дѣвочку, но, смилостивившись, освобождаютъ ее. (Декорація: I и III. Поляна въ лѣсу. II. Лѣсъ. Ролей: 1 муж., 2 жен., 1 дѣв., 11 гномовъ). Пьеска эта издана также въ видѣ дѣтской оперы, съ муз. А. Никольскаго. Прочія фантастическія пьески *Н. Кирпичниковой*, «*Снѣжинки*», сказка въ III д. и «*Двѣнадцать пассажировъ*», по Андерсену, много слабѣе.

Въ упомянутомъ уже сборникѣ *Влад. Протопопова* («Юнымъ артистамъ». М. 1909. Ц. 1 р. 75 к.), кромѣ «*Золушки*», о которой мы уже говорили, помѣщено еще двѣ фантастическія пьесы: «*Въ лѣсной глуши*», въ 3-й карт.—шаблонная феерія съ гномами, насѣкомыми и пр., и болѣе удачная, веселая пьеска «*Маленькая неприятность*», комедія въ I д. въ стихахъ, по сказкѣ Трояна (изъ сборника *Авенаріуса*; *В. Протопоповъ* приписалъ ее *Авенаріусу*), изъ міра насѣкомыхъ. (Декорація: Лѣсъ. Ролей—7: Жаба и 6 Насѣкомыхъ).

Близка по сюжету къ пьескѣ Вл. Протопопова «*Лѣсная сказка*» въ I д. М. *Бородатовой* (въ «Дѣтскомъ Отдыхѣ», 1903 г. № 5), написанная гекзаметромъ (размѣръ, конечно, выбранъ неудачно), съ пѣніемъ и танцами: на балъ Цвѣтовъ и Насѣкомыхъ являются незваные гости—Лягушка, Мухоморъ, Паукъ; Пахомычъ прогоняетъ ихъ метлой. (Декорація: Лѣсъ. Ролей: 1 муж., 14 Цвѣтовъ и Насѣкомыхъ).

Недурно задуманы, но испорчены неумѣстными вставками въ реалистическомъ духѣ двѣ пьески, помѣщенные въ книжкѣ «*Дѣтскій театрикъ Баранцевича*» (Спб. 1911. Ц. 30 к.): а) «*Весна-красна*», пьеса въ I д., съ пѣніемъ и танцами. Болѣе или менѣе поэтическую картинку встрѣчи Весны портитъ неумѣстное введеніе комическаго элемента въ лицѣ кучера Грача, привезшаго Весну и просящаго на чаекъ. (Декорація: Поляна. Ролей: 1 дѣв., 17 Насѣкомыхъ, Цвѣтовъ и Птиць). б) «*Подъ землей*», пьеса въ I д., съ пѣніемъ. И здѣсь удаченъ замыселъ — вывести фигурку Ручейка, стремящагося выбиться изъ-подъ земли къ свѣту, но для контраста введены гуляки-гномы, распивающіе бутылочку вина, украденную у какого-то скряги. (Декорація: Два грота, раздѣленные каменною стѣною. Ролей: 5 мал., 6 Цвѣтовъ и проч.). Думаю, что эти дефекты можно исправить, и тогда вторая пьеска можетъ выйти недурною.

Даница Бандичъ (Тетя Дана), «*Прощаніе Снѣговика Снѣгуровича*», волшебная пьеска въ I д. Съ рисунками («Дѣтскій театр» Н. Новича, № 7. Спб. 1911. Ц. 20 коп.). Зима, несмотря на помощь Сѣвернаго вѣтра, должна уходить, гонимая Весеннимъ вѣтеркомъ и Солнечнымъ лучомъ; является Весна со свитомъ. Снѣговикъ таесть, его бѣлый костюмъ спадаесть, и Снѣговикъ остаесть въ легкомъ бѣломъ костюмѣ—онъ обращаетъ въ Облако, и на прощанье говоритъ мальчику, который его слѣпилъ, что вернетъ къ нему лѣтомъ въ видѣ большой дождевой тучи. (Декорація: Деревенская улица. Ролей: Снѣговикъ, Зима, 1 мальч., 1 дѣв., около 20 Цвѣтовъ, Насѣкомыхъ и проч.).

Менѣе удачны, хотя пользуются большою популярностью, пьески Кл. Лукашевичъ:

а) «*Среди цвѣтовъ*», фантастическая комедія въ II д. съ танцами и пѣніемъ, съ приложеніемъ нотъ, муз. В. Сокольскаго (Изд. Сытина, 4-е. М. 1910. Ц. 15 коп.)—скучная, сантиментальная аллегорія. (Декорація. Садъ. Ролей: 1 муж., 1 дѣв., 12 Цвѣтовъ и Насѣкомыхъ. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ).

б) «*Красный цвѣточекъ*», комедія въ III д. (Изд. Сытина, 4-е. М. 1911. Ц. 15 коп.). Княжеская дочь «Красный цвѣточекъ» заслужила поклонъ какого-то таинственнаго старичка не за красоты,

не за ученость, а за доброе сердце. На эту поучительную пьесу написана даже музыка—цѣлая дѣтская опера—В. Д. Беневскимъ. (Декорациі: I. Хоромы князя. II и III. Теремъ княжны. Ролей: 12 муж., 6 жен., 1 дѣв., народъ).

с) «*Бужольный переполохъ*», фантастическая комедія съ пѣніемъ и танцами въ III д. (Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 15 коп.). Пьеса съ избыткомъ переполнена моралью. (Декорациі. I. Комната. II и III. Лѣсъ. Ролей: 1 жен., 8 мальч., 7 дѣв., дѣти. Къ предст. довол.).

Для старшаго возраста можно назвать слѣдующія пьесы:

А) Въ русскомъ сказочномъ стилѣ:

Е. Гославскій, «*Иванушка и журавль*», сказка въ 3-хъ картинахъ. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова, 2-е. Спб. 1901. Ц. 15 коп.). Довольно удачная пьеска, составленная авторомъ извѣстной фееріи «Разрывъ-трава» «по народнымъ сказкамъ». (Декорациі: Деревенскіе задворки. Ролей: 1 муж., 1 жен., народъ, 2 мальч., Журавлята. Къ предст. довол. и на народн. сценахъ).

Н. И. Тимковскій, «*Царевна Горошина*», сказка въ IV д., съ прологомъ. (Изд. Е. Лавровой и Н. Попова. Спб. 1902. Ц. 20 коп.). Веселая, живая и сценичная пьеса, хотя нѣсколько грубоватая по слогу. (Декорациі: I. Комната. II. Изба. III. Поляна. IV. Подземелье. Ролей: 14 муж., 8 жен., народъ, солдаты, 1 дѣв. Къ предст. доволена).

Н. Денисовъ, «*Сказочныя пьесы для народнаго и дѣтскаго театра*». (Изд. Макушина. М. 1904. Ц. 75 коп.). Всѣ пьесы хорошо задуманы, красиво написаны, болѣе или менѣе выдержаны въ русскомъ стилѣ, но очень сложны и трудны для постановки. Лучшая изъ пьесъ—первая:

а) «*Чудесное зеркальце*», приключеніе въ сказочномъ мірѣ, сказочная комедія въ III д. (Декорациі: I. Комната царевны. II. Берегъ озера. III. Палата во дворцѣ. Ролей: 4 муж., 5 жен., народъ, Насѣкомыя. Введены хоры Насѣкомыхъ, Русалокъ, музыка и танцы).

б) «*Дочь морскаго царя*» (О царѣ Берендеѣ), русская феерія, въ III д. и VI картин., съ пѣніемъ, балетомъ, шествіями и превращеніями. Декорациі: I. а) Русский теремъ. б) Дно моря. II. а) Лѣсъ и море. б) Дно моря. III. а) Заколдованный лѣсъ. б) Дворецъ. Ролей: 8 муж., 12 жен., народъ, Рыбы, Блуждающіе огни). Эта пьеса перепечатана въ сборникѣ А. Ѳедорова-Давыдова «*Домашній театръ*» (М. 1911. Прилож. къ «Путеводн. Огоньку»).

с) «*Очарованная принцесса*» (Спящее царство), феерія въ III д., съ пѣніемъ, балетомъ, шествіями и превращеніями. Сюжетъ перенесенъ на русскую почву, введено множество русскихъ хоровъ и хороводовъ. (Декорациі: I. Дворецъ. Царевна въ хрустальномъ

гробу. II. Лѣсъ. Царица горь въ скалѣ. III. Спящее царство. Царица горь. Ролей: 9 муж., 19 жен., народъ, Русалки, Насѣкомыя, Блуждающіе огни).

d) «*Подснѣжникъ*» (Рождественская сказка), сказочная пьеса въ III д., съ пѣніемъ, картинами, шествіями и балетомъ. Въ пьесу введены святочные пѣсни и игры, хоры насѣкомыхъ, танцы снѣжинокъ и пр. (Декораціи: I. Бѣдная избушка. II. Лѣсъ. III. Дворцовая палата. Ролей: 9 муж., 9 жен., народъ, фантастическіе персонажи. Зима, Весна, Насѣкомыя, Снѣжинки, Гномы и т. д.). Пьеса эта перепечатана въ сборникѣ А. А. Ѳедорова-Давыдова «Домашній театр» (М. 1910. Прилож. къ «Путеводн. Огоньку»). Гномы, конечно, неумѣсны въ «русской» сказочной пьесѣ.

e) «*О спящей царевнѣ*»—объ этой пьесѣ см. выше.

М. Разумова, «*Подснѣжникъ*», сказка въ III д. (Казань. 1911. Цѣна не обозначена). Въ двухъ первыхъ дѣйствіяхъ изображаются козни Зимы и Мороза, заключившихъ въ тюрьму Подснѣжника и Солнечный лучъ, въ послѣднемъ—торжество Подснѣжника и Солнечнаго луча, вырвавшихся изъ тюрьмы, и пришествіе Весны съ ея свитою. Въ уста почти каждаго изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ вложены монологи для декламации (написанные вполнѣ гладкими стихами), мелодекламация и пѣніе, остальные участвуютъ въ хорѣ и танцахъ). Подснѣжникъ говоритъ про себя въ мужескомъ родѣ, а въ ремаркѣ говорится: «Дѣвочка, изображающая Подснѣжникъ»; изъ этого можно заключить, что пьеса предназначена для женскихъ учебныхъ заведеній. Это—обычный типъ красиваго зрѣлица для зрителей: масса цвѣтовъ (т. е. дѣвочекъ въ костюмахъ цвѣтовъ), бабочекъ, снѣжинокъ, льдинокъ, птицъ и т. под. персонажей. Въ указаніяхъ мелодій для приведенныхъ въ пьесѣ пѣсенокъ сказывается недостатокъ вкуса: большинство ихъ заимствованы изъ «Гуселекъ». (Ролей—очень много. Болѣе взрослыхъ исполнителей нужно двѣ пары: Морозъ и Зима, Буранъ и Метелица и пятая—Весна. Декораціи: I. Пещера. II. Лѣсъ зимой. III. Лѣсъ весной).

Е. Швидченко, «*Овсень и Коляда*», святочные картины въ III д., съ пѣніемъ и танцами (въ «Святочной хрестоматіи» Е. Швидченко. Спб. 1903. Ц. 2 руб.). Попытка не совсѣмъ удавшаяся автору—написать миологическую пьесу; включено множество святочныхъ пѣсенъ, для пѣнія и хоромъ: однихъ хоромъ—34 NN. (Декораціи: I и III. Деревенская площадь. II. Комната. Ролей: 9 муж., 12 жен., народъ. 1 мальч., дѣти).

В) Въ стилѣ сказочно-рыцарскомъ:

Юлія Фаусекъ, «*Похищенная принцесса*», драматическая сказка въ IV д. (Спб. 1909. Ц. 20 коп.). Сказка недурна, можетъ понра-

вятся дѣтямъ. (Декораціи: I и IV. Садъ. II. Пещера. III. Лѣсъ. Ролей: 7 муж., 4 жен., разбойники, 3 мальч., 3 дѣв.).

Н. Крашенинниковъ, «*О королѣ, о рыцарѣ и о мальчикѣ-рыбакѣ*», сказочка для дѣтей въ III картин. (Изд. С. Разсохина. М. 1909. Ц. 1 руб. Также въ «Сборникѣ второмъ» книгоиздательства «Утро», подъ ред. И. Бѣлоусова. М. 1910. Ц. 1 руб.). Попытка приурочить къ сказочному сюжету вопросы социальнаго характера, которые, впрочемъ, едва-ли будутъ дѣтскими поняты; вѣрнѣе, оставить ихъ равнодушными. Написано недурно, несмотря на тенденціозность. (Декораціи: I и II. Скалистый островъ. III. Замокъ на берегу моря. Ролей: 5 муж., 2 жен., народъ, 1 мальч. Къ представл. дозволено).

С) Въ восточномъ стилѣ:

А. Андреевъ, «*Три чуда*», восточная сказка-загадка, пьеса въ IV д. съ апофеозомъ. (Спб. 1904. Ц. 30 коп.). Пьеса въ стихахъ, нѣсколько напоминающая «Турандотъ» Шиллера (заимствованный послѣднимъ изъ Гоцци), съ пѣніемъ и танцами, довольно сложная для постановки. (Декораціи: I. Тронный залъ. II. а) Пещера въ лѣсу. б) Комната во дворцѣ. III. Пещера въ лѣсу. IV. Терраса въ саду. Ролей: 12 муж., 4 жен., народъ, воины, гады, духи и пр. Къ предст. дозволено, на народн. сценахъ—съ исключеніями).

Н. Новичъ, «*Женихи индійской принцессы*», фантастическая пьеса съ пѣніемъ въ II д. («Дѣтскій театр» Н. Новича. № 5. Спб. 1910. Ц. 50 коп.). Походитъ на предыдущую пьесу, нѣсколько измененную и упрощенную. (Декораціи: I. Лѣсъ. II. Залъ во дворцѣ. Ролей: 10 муж., 3 жен., народъ. Приложены ноты на 2 и 3 голоса. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ).

IV. Сюжеты изъ дѣтской жизни.

Пьесы съ сюжетами, заимствованными изъ обыденной дѣтской жизни (домашней или школьной), легче всего для постановки, такъ какъ обыкновенно не требуютъ особыхъ костюмовъ или декорацій; поэтому на нихъ всегда существуетъ спросъ со стороны родителей и школы. Кромѣ того, родители и педагоги нерѣдко ищутъ отъ пьесы поучительности, послѣдняя же въ наиболѣе примѣнимой и близкой къ жизни формѣ возможна, конечно, именно въ такого рода пьесахъ. Однако, въ этомъ случаѣ интересы старшихъ и интересы дѣтей расходятся. Съ одной стороны, дѣтей всегда привлекаетъ перспектива переодѣванія и дѣйствія въ *новой* обстановкѣ; съ другой стороны, мораль, которая выступаетъ въ такого рода пьесахъ въ наименѣе замаскированной формѣ, отнюдь не способна вызвать

дѣтскія симпатіи и интересъ. Правда, можно было бы вывести дѣтей въ какой-либо интересной коллизіи, и самые типы дѣтей сдѣлать яркими и своеобразными, но для этого нуженъ талантъ и знаніе дѣтской психологіи, а такихъ писателей (драматическихъ) слишкомъ мало не только у насъ, но и за границею. Вотъ, отчасти, причина преобладанія дѣтскихъ пьесъ сказочнаго и феерическаго характера. Есть, однако, одинъ чародѣй, который способенъ озарить яркимъ свѣтомъ даже будничную обстановку; этотъ чародѣй—смѣхъ. А такъ какъ комизмъ для дѣтей младшаго возраста можетъ быть лишь весьма элементарнаго характера, то не мудрено, что и среди бытовыхъ дѣтскихъ пьесъ можно сдѣлать болѣе или менѣе удовлетворительный выборъ.

Раздѣлимъ пьесы этого рода на группы: дѣти городскія, деревенскія и дѣти чужихъ странъ. Предполагаю, что городскимъ дѣтямъ будутъ интереснѣе пьесы второй и третьей группъ, а деревенскимъ—первой и третьей. Если предлагать тѣмъ или инымъ разыгрывать только самихъ себя (т.-е. горожанамъ—горожанъ, господскимъ дѣтямъ—господскихъ дѣтей и т. д.), то это едва ли правильно и съ педагогической точки зрѣнія, такъ какъ одно изъ назначеній театра—*расширеніе* кругозора, а эта цѣль не можетъ быть достигнута ограниченіемъ дѣтскаго или школьнаго репертуара.

1) Городскія дѣти.

Большая часть пьесъ изъ жизни дѣтей въ кругу своей семьи предназначается для дѣтей младшаго возраста. Расположимъ ихъ приблизительно въ порядкѣ возрастающей сложности.

Е. Н. Селиванова, «Дѣтскія пьесы». (Изд. 3-е. М. 1911. Ц. 60 к.). Авторъ ссылается въ предисловіи на то обстоятельство, что при постановкѣ спектаклей въ семьѣ часто встрѣчаютъ затрудненія въ костюмахъ и декораціяхъ; поэтому онъ и написалъ рядъ пьесъ, въ которыхъ не нужно ни того, ни другого, и въ которыхъ могли бы принять участіе дѣти разнаго возраста, составляющія семью. Все это—болѣе или менѣе удачно схваченныя картинки изъ жизни дѣтей младшаго возраста въ семьѣ; нѣкоторыя очень милы въ чтеніи, хотя не знаю, насколько онѣ интересны въ исполненіи, въ особенности для самихъ дѣтей. Къ лучшимъ изъ вошедшихъ въ сборникъ 12 пьесъ я причислилъ бы слѣдующія: «Репетиція, или Рожденіе мамы», комедія въ I д. (Ролей: 1 жен., 2 мальч., 2 дѣв.); «Война, или Маленькіе политики», комедія въ II картин. (Ролей: 2 жен., 2 мальч., 2 дѣв.); «Напраслина», въ I д. (Ролей: 1 жен., 2 мальч., 3 дѣв.); «Притворство, или Маленькій лѣнтяй», въ II картин. (Ро-

лей: 1 муж., 3 жен., 1 мальч.); «Сладкій пирогъ, или Маленькій лакомка», въ I д. (Ролей: 1 жен., 2 мальч., 2 дѣв.); «Бабушка и внучка», комич. сценка. (Ролей: 1 жен., 1 мальч., 1 дѣв.).

В. С. Лихачевъ, «*Трусиха-хвастунишка*», шутка въ II д. («Игрушечка» 1897 г. № 2. У Силичева п. 1 р. 50 к.). Дѣти, переодѣвшись въ «людоѣдовъ», пугаютъ мальчика, который хвастался, что ничего не боится. (Ролей: 3 мальч. 6—8 лѣтъ, 3 дѣв. 10—14 лѣтъ. Декорація: I. Комната. II. Лѣсъ).

А. Пъшехонова, «*Наказанный лакомка*», комедія въ I д. («Игрушечка» для младш. возр. 1887. № 11—12. Этотъ двойной № продавался, въ качествѣ «Рождественскаго», по 1 руб.). Мальчикъ съѣлъ тайкомъ варенье и конфекты; его увѣрили (съ цѣлью проучить его) въ томъ, что конфекты были приготовлены съ отравою (для крысъ), и докторъ (большой мальчикъ, переодѣтый докторомъ) даетъ ему горькое лѣкарство и назначаетъ до вечера голодную діету. Пьеска эта ставилась въ начальной школѣ и, по отзыву учительницы (З. Покотиловой, въ «Рус. Начальн. Учителѣ», 1889 г., № 12), оказалась вполне подходящею: «Ни напыщенной морали, ни поучительныхъ наставленій въ комедіи нѣтъ, она правдива и написана естественно дѣтскимъ языкомъ». Дѣти вполне поняли пьесу, отлично вошли въ роли и прекрасно ее сыграли ¹⁾. (Ролей: 3 мальч. 6—14 лѣтъ, 1 дѣв. 10 лѣтъ. Декорація: Комната).

«*Опасный пирогъ*», комедія въ II д. (въ «Задушевн. Словѣ» для старш. возр. 1880 г. Т. VI. № 12). По сюжету пьеса отчасти походитъ на предыдущую пьесу: цѣлый рядъ мало вѣроятныхъ, но весьма комическихъ недоразумѣній, на почвѣ мнимаго предположенія о томъ, что съѣденный пансіонерками пирогъ былъ отравленъ. Пьеса старомодная, кое-какъ приспособленная къ русскимъ условіямъ (вѣрнѣе всего, что она передѣлана съ французскаго, хотя объ этомъ не упомянуто), но смѣшная. (Ролей: 2 муж., 3 жен., 2 мальч., 2 дѣв. Декорація: I. Садъ. II. Комната).

Н. Л. Глазуновъ, «*Пять комическихъ пьесъ для дѣтскаго театра*». (Спб. 1890.—3-е изд. 1906. II. 80 коп.). Удачѣе другихъ—водевиль для самаго младшаго возраста «Художникъ Мазилкинъ» (Ролей: 2 муж., 1 мальч., 2 дѣв. Декорація: Комната) и, пожалуй, еще «Матрена Спиридоновна»; въ послѣдней мальчикъ беретъ за «бабѣ дѣло» (названіе извѣстнаго водевиля А. Н. Ка-

¹⁾ Возможно, что и другія пьесы изъ перечисленныхъ выше и ниже также являются вполне подходящими для дѣтей, но, къ сожалѣнію, подобнаго рода отзывы о состоявшихся уже опытахъ постановокъ въ печати имѣется чрезвычайно мало.

наева) и, конечно, неудачно. (Ролей: 3 жен., 2 мальч., 3 дѣв. Декорація: Комната)..

Н. Н. «Помирилась!» сценка въ I д. (въ «Золотомъ Дѣтствѣ» 1911. № 18). Довольно живо изображены минутныя дѣтскія ссоры. (Ролей: 1 мальч. семи лѣтъ, 1 дѣв. девяти лѣтъ. Декорація: Комната).

Павлова, «Задѣло за живое», водевиль («Задуш. Слово» для дѣтей старш. возр. 1880 г. Т. V. № 1). Мальчикъ капризень и грубъ со своею воспитательницею-теткою, но возмущается, когда пріѣхавшій издалека дядя ведетъ себя съ теткою такъ-же грубо, какъ самъ мальчикъ, желая наглядно показать ему, какъ это дурно. При удачномъ исполненіи, пьеса должна быть очень забавна. (Ролей: 1 муж., 2 жен., 1 мальч. Декорація: Комната).

Л. Ивановъ, «Друзья изъ провинціи», комедія въ I д. (въ сборникѣ Н. В. Корепкаго «Дѣтскій домашній театр». Слб. 1903. Томъ I. Ц. 1 руб.). Пріѣхавшіе въ столицу неловкіе провинціалы надѣлали въ гостяхъ всякихъ бѣдъ: тотъ разбилъ колпакъ отъ часовъ, тотъ испортилъ самыя часы и т. п., да еще и денегъ просятъ взаймы у хозяевъ. Скорѣе веселый фарсъ, чѣмъ комедія. (Ролей: 2 муж., 2 жен., 1 мальч., 2 дѣв. Декорація: Комната).

Волгина, «Накуралесили», шутка въ I д. («Домашній театр «Родины» за 1901 г.» №№ 8—9). Мало вѣроятный, но, вѣроятно, смѣшной фарсъ о томъ, какъ сначала (въ отсутствіе родителей) дѣти приняли переодѣтыхъ дѣтей за взрослыхъ гостей, а потомъ настоящихъ взрослыхъ гостей за переодѣтыхъ дѣтей. (Ролей, 1 муж., 2 жен., 2 мальч. 12—15 лѣтъ, 3 дѣв. 8—14 лѣтъ. Декорація: Комната).

А. В. Борисова, «Сюрпризы», комедія-шутка въ I д. (Изд. С. Разсохина. М. 1894. Ц. 50 к.). Пьеса съ танцами, музыкою и декламациею *ad libitum*, преимущественно для дѣвочекъ (нѣкоторыя роли дѣвочекъ могутъ быть превращены въ роли мальчиковъ). Дѣти готовятъ сюрпризы ко дню рожденія мамы, то и дѣло чуть не попадааясь; много комизма на почвѣ разныхъ недоразумѣній. (Ролей: 5 жен., 1 мальч. и 4 дѣв.; или: 4 жен., 4 мальч. и 2 дѣв. Декорація: Комната).

Братья П. и А. Джунковскіе, «Юный театр». (Обращаться въ Рост. на Дону, почт. ящ. № 468. Рост. на Дону. 1910. По 30 коп. за пьесу).

а) *«Безъ старшихъ»*, пьеса въ II д. (Вып. I «Юнаго театра». Также въ «Дѣтск. Мирѣ» 1907. № 21 и «Дѣтскомъ сборникѣ», изд. «Дѣтск. Мира», кн. I. М. 1908). Оставшись одни, безъ старшихъ, дѣти ведутъ себя крайне безалаберно, тѣмъ болѣе, что,

уѣзжая, старшіе поручили каждому изъ нихъ наблюденіе за другими; старшіе—нервничающая мать и разсѣянный дядя—выведены въ утрированномъ видѣ, такъ что неизвѣстно, кто тутъ осмѣивается: старшіе или дѣти. Къ пьесѣ болѣе подходило-бы названіе: «Взбалмошная семья», невѣроятный фарсъ въ II картин., но тогда слѣдовало бы прибавить еще болѣе безшабашныхъ продѣлокъ. (Ролей: 1 муж., 1 жен., 4 мальч., 2 дѣв. Декораціи: Комната на дачѣ).

б) «*Въ притонѣ «Чернаго Дьявола»*», пьеса въ II д. (Вып. II «Юнаго Театра»). Мальчики, рѣшившись изображать изъ себя Ната Пинкертона и его помощника, устраиваютъ въ домѣ разныя западни для своего отца и бабушки, а дѣвочки, разыгрывая сыщицу, мѣшаютъ братьямъ. Пьеса довольно смѣхотворная; взрослые снова выведены въ комическомъ видѣ: разсѣянный отецъ и мнительная бабушка, всѣхъ пичкающая лѣкарствами. (Ролей: 1 муж., 2 жен., 2 мальч., 2 дѣв. Декораціи: I. Столовая. II. Кабинетъ).

с) «*Новый учитель*», пьеса въ II д. (Вып. V «Юнаго театра»). Дѣвочки-пансіонерки, переодѣваясь по очереди, выдаютъ себя за новаго учителя, но прячутся при входѣ квартирной хозяйки, недалекой нѣмки, оставляя второпяхъ на стулѣ мужскія шляпы, что приводитъ хозяйку въ ужасъ. Въ исполненіи пьеска, вѣроятно, довольно забавна. (Ролей: 1 жен., 6 дѣв. Декораціи: Комната).

Г. *Сверцовъ - Полиловъ*, «*Живой барометръ*», пьеса въ I д. («Домашній театръ», прилож. «Путеводаго Огонька» за 1911 г.). Живой барометръ—это кошка, которая передъ дождемъ облизываетъ свои лапы. Шалунонь-мальчикъ намазываетъ ей лапы саломъ, чтобы она предвѣщала дождь, такъ какъ, изъ опасенія дожда, дядя его подольше останется на дачѣ, куда онъ пріѣхалъ со своимъ шалуномъ-племянникомъ въ гости. Сюжетъ этотъ довольно забавенъ. (Ролей: 2 жен., 1 муж., 2 мальч., 2 дѣв., дѣти. Декораціи: Терраса на дачѣ: Въ пьесу включены танцы и пѣніе ad libitum).

Е. *Андрющенко*, «*Американцы*», пьеса въ II д. (Тамъ же). Недурно написанная бытовая картинка о побѣгѣ двухъ гимназистовъ въ Америку (на томъ основаніи, что у одного по нѣмецкому двойка, къ другому придирается латинистъ, такъ что они ничего не теряютъ) и о томъ, какъ при ночлегѣ въ ближайшемъ сараѣ бродяга ловко «экспроприровалъ» ихъ окорокъ и деньги. (Ролей: 1 муж., 2 мальч., 2 дѣв. Декораціи: I. Комната. II. Сарай).

Б. Н. *Сторожевскій*, «*Квартирантъ*». («Для дѣтской сцены». Баку. 1892. Въ продажѣ не имѣется. У Силичева 2 руб.). Премилый водевилъ, въ которомъ веселыя и шаловливыя пансіонерки, въ отсутствіе своей квартирной хозяйки, затѣяли безцеремонную возню съ господиномъ, пришедшимъ нанимать себѣ комнату и оказавшимся,

къ ихъ ужасу, ихъ будущимъ учителемъ. (Ролей: 1 муж., 2 жен., 5 дѣв. Декорація: Комната).

II. *Соловьева (Allegro)*, сверхъ фантастическихъ, написала еще двѣ бытовыя пьесы. Въ чтеніи онѣ не кажутся особенно интересными, но, не зная, каковы онѣ въ дѣтскомъ исполненіи, привожу ихъ заглавія:

а) «*Первое апрѣля*», комедія въ I д. («Тропинка» 1906 г. № 22 и отдѣльно: Спб. 1908. Ц. 15 коп.). (Ролей: 2 муж., 3 жен., 2 мальч., 2 дѣв. Декорація: Комната).

б) «*Няня*», комедія въ III д. («Тропинка» 1903, № 23 и отдѣльно: Спб. 1909. Ц. 15 коп.). (Ролей: 4 жен., 4 мальч., 2 дѣв. Декораціи: Двѣ разныя комнаты).

Е. *Чебышева-Дмитріева*, «*Война мышей и лягушекъ*» (издана, вмѣстѣ съ пьесой «Одинъ въ лѣсу», въ Спб. 1895. Ц. 50 к.; распродано. Печатается нынѣ въ сборникѣ четырехъ пьесъ того же автора, подъ заглавіемъ «Дѣтскій театръ», въ видѣ приложенія къ «Задумешному Слову» для дѣтей старш. возр. за 1911—1912 годъ). Содержаніе—довольно живо и естественно разработанный случай изъ дѣтской жизни: мальчики, затѣявъ играть въ «индѣйцевъ», начинаютъ вести себя слишкомъ ужъ по-индѣйски, объявивъ войну «блѣднолицымъ» дѣвочкамъ, пока ихъ игра чуть не кончается несчастіемъ, вслѣдствіе неосторожности; это событіе и пріѣздъ старшаго брата кладутъ конецъ «войнѣ мышей и лягушекъ». Выведены разнообразныя и удачно обрисованныя дѣтскіе типы (мальчикъ-коноводъ, мальчикъ-рохля, разсудительный старшій братъ и пр.), и въ исполненіи, какъ показалъ опытъ, пьеса интереснѣе, чѣмъ въ чтеніи. (Ролей: 6 мальч., 6 дѣв.; есть пѣніе. Декорація: Комната). Прочія пьесы того же автора слабѣе и безсодержательнѣе.

В. *Ливи*, «*Дикобразъ, или Царство дѣтей*». 3 дѣйствія (4 картины). (Спб. 1906. — Изд 2-е, переработанное. 1908. Ц. 55 коп.). То же своего рода «война мышей и лягушекъ»: «уличная» компанія на дачѣ (дѣти булочника, кузнеца и пр.) желаетъ какъ-нибудь сблизиться съ компанією дѣтей богатыхъ дачниковъ; послѣдніе объявляютъ имъ войну, за исключеніемъ самой умной и развитой изъ дѣтей 12-лѣтней Тани; послѣдняя, въ заключеніе пьесы, объявляетъ, что мама разрѣшила позвать уличныхъ дѣтей въ гости, и война волею-неволею оканчивается союзомъ. Этотъ нѣсколько «передовой» сюжетъ демократическаго оттѣнка разработанъ въ психологическомъ отношеніи недурно; многія сценки схвачены очень мѣтко, нѣкоторые типы обрисованы, пожалуй, даже тонко, вслѣдствіе чего (равно, какъ и вслѣдствіе своего большого объема) пьеса трудна для постановки. (Ролей: 7 мальч., 4 дѣв., дѣти. Въ пьесу введены фран-

цузскія и даже англійскія фразы. Декораціи: I. а) Дача въ саду. б) Комната. II и III. Другая комната).

Леонидъ Кожевниковъ, «Юный репетиторъ», сценка изъ жизни подростковъ въ I д. (Изд. С. Разсохина. М. Ц. 50 коп. Годъ изданія не обозначенъ). Юный репетиторъ, въ отсутствіи старшихъ, никакъ не можетъ заставить заниматься свою бойкую ученицу и въ заключеніе сценки, написанной довольно живо, танцуетъ съ нею «Ой-ра». (Ролей: 1 жен., 1 мальч. 16 лѣтъ, 2 дѣв. 12—13 лѣтъ. Декорація—Комната, въ которой «все напоминаетъ чистоту и хрустальность дѣтскихъ сердець»! Хорошо еще, что эти хрустальные сердца предпочитаютъ «ой-ра», а не «какъ-уюкъ»).

Нельзя не упомянуть еще объ одной бытовой пьесѣ, уже не комической, а скорѣе мелодраматической, съ сентиментальнымъ оттѣнкомъ; именно о пьесѣ *Кл. Лукашевичъ* «Побѣдила», комедія въ IV д. (5-е изд., Сытина. М. 1910. Ц. 15 коп. Къ предст. дозволена). Содержаніе: дѣвочка-пріемышъ такъ привязалась къ старикамъ, которые ее пріютили, что ни за что не хочетъ уходить отъ нихъ въ пріютъ, куда старикъ хочетъ ее отправить, и послѣдній въ концѣ-концовъ сдается, оставляетъ ее у себя. Пьесу портитъ избытокъ сентиментальности (даже пѣсенку дѣвочка поетъ о томъ, чтобы ея пѣтушокъ летѣлъ къ «бѣднымъ» дѣткамъ), вслѣдствіе чего, несмотря на внѣшній ея успѣхъ (5-е изданіе!) и нѣкоторыя одобрительныя рецензіи, я отношу ее къ фальшивому роду творчества. (Ролей: 1 муж., 2 жен., 1 дѣв. 7 лѣтъ. Декорація: Комната).

Удачныхъ пьесъ не изъ семейной, а изъ школьной жизни у насъ почти не имѣется. Назовемъ прежде всего одну старомодную пьеску изъ пансіонской жизни еще временъ крѣпостного права:

В. Аскоченскій, «Сцены изъ жизни пансіонерокъ», въ стихахъ («Звѣздочка» 1852, № 2). Пьеска съ явною прописною моралью, но эта наивная мораль идетъ къ старинной пьескѣ, написанной притомъ недурными стихами. Въ первой сценѣ дѣвочкѣ не хочется учить урока; во второй—одна изъ дѣвочекъ читаетъ чьи-то стихи, а французенка ихъ отбираетъ, несмотря на заступничество крѣпостной нянюшки Кузьминичны; въ третьей дѣвочки поучаютъ Кузьминичну, что учиться необходимо, подсмѣиваются надъ ея суетвѣрїемъ, читаютъ ей Крыловскую басню. За сценою раздаются музыка, и дѣвочки начинаютъ танцовать. Если костюмамъ, обстановкѣ и музыкѣ придать колоритъ старины, пьеса должна быть небезынтересна для зрителей. (Ролей: 2 жен., 4 дѣв., пансіонерки. Декорація: Комната).

Затѣмъ, пьеса изъ современной ученической жизни:

М. Казмировъ, «Товарищи», пьеса въ IV картин. («Домашній

театръ». Прилож. къ «Путеводн. Огоньку» за 1911 г.). Пьеса интересна по замыслу, но написана неровно; тенденціи автора сквозятъ слишкомъ явно. Типы дѣтей (гимназистовъ, живущихъ на полномъ пансіонѣ въ ученической квартирѣ) довольно разнообразны, за исключеніемъ положительнаго типа, который отдаетъ прописью—настолько онъ безукоризненъ и добродѣтеленъ во всѣхъ отношеніяхъ. Инспекторъ также лицо трафаретное. Завязка же интересна, хотя конецъ пьесы слишкомъ искусственъ: мальчики принимаютъ участіе въ сиротѣ, который долженъ поступить въ гимназію, и рѣшаютъ платить въ складчину своей квартирной хозяйкѣ за его содержаніе; оказывается, что у этого сироты есть богатый дядя, который, тронутый дѣтскимъ участіемъ къ его племяннику, приглашаетъ всѣхъ участниковъ лѣтомъ гостить къ себѣ на Кавказъ, обѣщая исплотать и бесплатный вагонъ для проѣзда. (Ролей: 2 муж., 2 жен., 6 мальч., 4 дѣв. Декораціи: I и III. Ученическая комната. II. Садъ. IV. Столовая).

Къ числу «школьныхъ» пьесъ можно отнести, пожалуй, и нѣкоторыя изъ «семейныхъ» (напр., «Американцы» Андрущенко, «Квартирантъ» Сторожевскаго и др.).

2) Деревенскія дѣти.

Изъ домашней жизни деревенскихъ дѣтей заимствованы сюжеты слѣдующихъ пьесъ:

А. Оедоровъ-Давыдовъ, «Живое пугало», лѣтняя картинка въ I д. съ пѣніемъ. (Въ «Домашнемъ театрѣ» «Путеводнаго Огонька». М. 1904. Ц. 60 к. и въ сборникѣ «Давайте устроимъ театръ». М. 1906. Ц. 1 руб.). Довольно живая и естественная сценка изъ деревенской жизни: мальчишку-караульщика деревенскіе ребятишки хотятъ напугать за то, что онъ не даетъ имъ горохъ таскать, и съ этою цѣлью прячутся за огородное пугало; провѣдавъ это, охотникъ, въ свою очередь, хочетъ ихъ проучить и цѣлится въ пугало изъ ружья; мальчишки просятъ пощады. (Ролей: 1 муж., 6 мальч. Декорація: Поле).

Кл. Лукашевичъ, а) «Заработалъ», сцены въ II д. (Въ сборникѣ «Дѣтскіе праздники». Изд. Сытина, 2-е. Т. I. М. 1912. Ц. 1 р. 50 к.). Сюжетъ, какъ всегда у г-жи Лукашевичъ, сентиментально-поучительнаго характера: мальчикъ, заработавъ денегъ на должности караульщика яблокъ, проситъ мать отдать его въ школу; захожій старичекъ присоединяется къ его просьбѣ. (Ролей: 1 муж., 1 жен., 2 мальч. 8—10 лѣтъ, 1 дѣв. 6 лѣтъ. Декорація: Комната въ избѣ).

б) «Веселые дни», сцены изъ народнаго быта въ II д. (Изд. Сытина, 4-е М. 1910. Ц. 15 к.). Пьеса совершенно такого же характера, какъ и предыдущая, только съ прибавленіемъ пѣсень и плясокъ. (Ролей: 5 муж., 7 жен., народъ, 1 мальч., 2 дѣв. 10—15 лѣтъ. Декораціи: I. Богатая изба. II. Бѣдная изба).

II. *Васильевъ*, «Сиротка», сцены изъ народнаго быта въ II д. («Дѣт. Чтен.» 1881 г., № 11. Отдѣльно—8-е изд., Н. Карбасникова. Съ нотами. Спб. 1911. Ц. 40 к. Къ представленію дозволена). Сироту Дуню деревенскія дѣвочки считаютъ гордячкою, такъ какъ она грамотная, и, чтобы насолить ей, завели ея телку въ лѣсъ; Дуня идетъ искать ее. Разносится слухъ, что Дуню унесли волки, когда же сиротка нашлась, то зачинщица кается въ своей затѣѣ, а лѣсникъ усыновляетъ Дуню. Сентиментальная и блѣдно разработанная пьеса, которая скрашивается только пѣніемъ. (Ролей: 1 муж., 1 жен., 5 мальч., 7 дѣв., дѣтскій хоръ. Декораціи: I. Улица. II. Лѣсъ ночью).

М. Харкевичъ и Н. Новичъ, «Юрко», пьеса въ III д., съ пѣніемъ и танцами. («Родникъ» 1899, № 5 и отдѣльно: Спб. 1909. Ц. 60 к. У Стасюлевича). Дѣйствіе перенесено въ Галицію, но можно считать, что оно происходитъ въ нашей Малороссіи, такъ какъ ничего специфически галицкаго въ пьесѣ нѣтъ, за исключеніемъ того, что цыгане поютъ мадьярскія (венгерскія) пѣсни. Это — мелодрама на тему сманиванія мальчика цыганами, которые ходятъ по деревнямъ, давая въ нихъ представленія, но существуютъ, главнымъ образомъ, кражами; бѣжавшій съ ними мальчикъ Юрко, недовольный своею жизнью въ качествѣ пастушонка, скоро раскаивается въ своемъ побѣгѣ и очень радъ, когда цыганъ арестуютъ, и онъ возвращается къ прежней своей жизни. (Ролей: 5 муж., 4 жен., народъ, цыгане, 5 мальч., 5 дѣв., дѣти. Декораціи: I и III. Улица въ деревнѣ. II. Лѣсъ. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ. Къ пьесѣ приложено 16 стран. нотъ для пѣнія на 2 и на 3 голоса).

Изъ деревенской школьной жизни удачныхъ пьесъ весьма мало. Назову слѣдующія:

С. Вьюговъ (*Казминъ*), а) «Праздникъ», сцена въ I д. («Солнышко», 1905, № 12. Ролей: 2 муж., 1 жен., 5 мальч., 3 дѣв., дѣти. Введено пѣніе и пляска). б) «На святкахъ»; сцена въ I д. («Солнышко» 1908, № 11. Ролей: 3 муж., 1 жен., 3 мальч., 3 дѣв., дѣти. Введено пѣніе, игра на скрипкѣ и на гармоникѣ и пляска). Обѣ пьесы изображаютъ приготовленія къ елкѣ въ сельской школѣ, не требуютъ особыхъ костюмовъ и обстановки, и невзыскательная публика можетъ остаться довольна ими. Пьески для младшаго возраста.

Б. Сторожевскій, «Переполохъ въ сельской школѣ» («Для дѣт-

ской сцены». Баку. 1892. Въ продажѣ не имѣется. У Силичева 2 руб.). Собственно, на сельскую крестьянскую школу мало похоже; ученицы этой школы скорѣе напоминаютъ балованныхъ помѣщичьихъ дѣтей, чѣмъ маленькихъ крестьянскихъ школьницъ. Хорошая и слабая учительница принимаетъ за «ревизора» проѣзжаго добродушнаго помѣщика и проситъ его проэкзаменовать дѣвочекъ; шаловливыя ученицы морочатъ его, давая умышленно нелѣпыя, но забавныя отвѣты. Пьеска смотрится дѣтьми-зрителями съ неослабѣвающимъ вниманіемъ и доставляетъ имъ громадное удовольствіе, вызывая взрывы смѣха. (Ролей: 1 муж., 1 жен., 1 мальч., 8 дѣв. Декорація: Классъ).

Ө. Грековъ, «*Стенка Отпѣтый*», сцены изъ народной жизни въ IV д. («Читальня народной школы» 1890 г. Отдѣльнаго изданія въ продажѣ уже не имѣется. У Силичева 4 руб.). Это — нѣчто въ родѣ удачной дѣтской мелодрамы, написанной, пожалуй, даже съ излишнимъ реализмомъ въ выраженіяхъ. Мальчикъ, полусирота (мать его служить на фабрикѣ), исключенный изъ школы за неумѣстную выходку (играя въ чехарду, онъ вскочилъ на спину члену земской управы), обозлился, товарищи отъ него также отвернулись, и онъ убѣжалъ въ лѣсъ. Тамъ его, голоднаго, накормила дѣвочка, искавшая грибовъ, а мать этой дѣвочки предлагаетъ ему жить у себя. Вскорѣ онъ отличился, убивши волка, который забѣгалъ въ деревню. Въ концѣ-концовъ его снова принимаютъ въ школу. Пьеса эта заслуживаетъ особаго вниманія; при тщательной постановкѣ, она можетъ производить сильное впечатлѣніе. (Ролей: 2 муж., 4 жен., 4 мальч., 2 дѣв., народъ, дѣти. Декораціи: I. Лугъ. II. Лѣсъ. III. Изба. IV. Школьный дворъ).

3) Дѣти чужихъ странъ.

Пьесы данной рубрики могли бы имѣть этнографическій интересъ, знакомя зрителей съ иностранными костюмами, пѣснями, танцами, обстановкою и нравами; къ сожалѣнію, такого рода пьесъ у насъ не имѣется. Въ перечисленныхъ ниже пьесахъ проводится та же общечеловѣческая мораль, облеченная только по внѣшности (имена, костюмы) въ новую форму; но эта новая форма, по большей части интересная и живописная (такъ какъ иностранные костюмы обыкновенно на сценѣ бываютъ прикрашены, сравнительно съ дѣйствительностью), придаетъ новую жизнь давно знакомымъ нравственнымъ выводамъ; пьесы эти кажутся какъ-то ярче пьесъ, замѣстствованныхъ изъ привычной окружающей обстановки. Къ числу этихъ пьесъ можно отнести и «Юрко» (изъ галицко-русской жизни),

о которой мы говорили раньше; наоборотъ, «Паціентовъ», несмотря на то, что эта пьеска переведена съ французскаго. можно было бы отнести и къ первой группѣ («Городскія дѣти»).

Т. Биллодъ, «Паціенты», водевиль въ I д., перев. В. Лачинова («Дѣтскій Отдыхъ» 1902, № 11. — «Дѣтскій домашній театръ» Н. Корецкаго. Т. II. Спб. 1903. Ц. 1 руб.—У Силичева 75 коп.) Повидому, въ подлинникѣ пьеса эта предназначалась для театра маріонетокъ, но она вполне пригодна и для дѣтей младшаго возраста. Въ этой коротенькой, веселой пьесѣ авторъ выводитъ въ преувеличенно комическомъ и потому безобидномъ видѣ маленькихъ паціентовъ: лѣнтяя, драчуна, болтушку и проч. въ приемной какого-то фантастическаго (средневѣковаго, судя по виньеткѣ въ «Дѣтскомъ Отдыхѣ») доктора. (Ролей: I муж., 4 мальч., 3 дѣв. Декорація: Комната).

М... и Ю..., «Музей восковыхъ фигуръ», комедія въ III д. (Съ рис. Спб. 1906. Ц. 30 коп. У Стасюлевича). Дѣйствіе пьесы, по всей вѣроятности, разыгрывается въ Германіи, въ одномъ изъ нѣмецкихъ княжествъ, въ старое время, но тѣ же дѣтскія шалости и проказы возможны повсюду и во всякое время. Какой-то фантастическій директоръ музея (онъ же и учитель) готовится къ посѣщенію его музея принцемъ, отъ котораго ожидаетъ себѣ милостей, и разучиваетъ съ дѣтьми привѣтственную кантату, но дѣти только шалятъ, равнодушныя къ его расчетамъ; главныхъ шалуновъ, Мило и Фрица, директоръ въ наказаніе не беретъ съ собою въ музей. Они пробираются туда сами, заводятъ тамъ куколъ и портятъ двѣ главныя танцующія фигуры. Чтобы поправить дѣло, они переодѣваются въ костюмы, бывшіе на этихъ фигурахъ, и становятся на ихъ мѣсто. Ихъ продѣлка открывается, и они просятъ прощенія. Пьеса способна вызвать самый заразительный дѣтскій смѣхъ, но она требуетъ обстановки и умѣлой игры (особенно для плутоватаго директора, его слуги—добродушнаго простака, и двухъ главныхъ шалуновъ-дѣтей); въ пьесу включено и пѣніе. (Ролей: 6 муж., 1 жен., свита принца, 4 мальч., 1 дѣв., дѣти, куклы, изображаемыя дѣтьми. Декораціи: I. Классъ. II—III. Залъ музея. Ноты приложены. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ).

«Школьный учитель», водевиль въ I д., перев. съ франц. *II. Каратыгина.* (Изд. С. Разсохина. М. 1880. Ц. 1 руб. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ). Водевиль этотъ нѣсколько грубоватъ и карикатуренъ, но если принять во вниманіе, что онъ изображаетъ уродливыя старинныя французскія школы (частныя пансіоны), и сопоставить его съ «Недорослемъ» Фонвизина, то окажется, что эти пьесы имѣютъ кое-что общее. Сошлюсь въ этомъ случаѣ на

отзывъ Х. Д. Алчевской, которая была съ ученицами воскресной школы на одномъ любительскомъ спектаклѣ, на которомъ какъ-разъ шелъ сначала «Недоросль», а затѣмъ «Школьный учитель». Вотъ ея отзывъ (помѣщенный въ книгѣ М. Н. Салтыковой «Хроника воскресныхъ школъ». М. 1900): «Участники мужской воскресной школы предупредили насъ, что эта пьеска идетъ лучше первой (т. е. «Недоросля»), но я не скажу этого. Галиматьясъ—учитель—былъ превеличенно карикатуренъ, Шарлотта отличалась грубостью и безобразіемъ, которыя вполне соответствовали роли г-жи Простаковой и совѣтъ не шли къ молоденькой дѣвушкѣ, въ которую былъ влюбленъ Дезире Корбо. Всѣ эти иностранныя имена «Жирафъ», «Фришо», «Шамуляръ» звучали какою-то фальшью въ устахъ нашихъ Москаленковъ и Садовничихъ. Но ученики были прелестны, начиная съ Дезире Корбо, превратившагося изъ распущеннаго баловня, Митрофанушки—въ типичнаго школьника-лѣнтяя, переросшаго школьный возрастъ, и кончая маленькимъ плутишкой-палуномъ съ карманами, набитыми ворованными яблоками. Вотъ почему восторгъ ученицъ попрежнему былъ полный, и онѣ хохотали во все горло тѣмъ же заразительнымъ смѣхомъ юности и веселья. «Христина Даниловна, Христина Даниловна, — шептала мнѣ одна изъ нихъ на ухо, — Митрофанушку отдали въ школу, и тутъ онъ ничего не знаетъ!» Связь, которую установила эта дѣвочка между балованнымъ маменькинымъ сыномъ и лѣнтяемъ Дезире Корбо, показала мнѣ весьма остроумною».

Для младшаго возраста достаточно ограничиться отрывкомъ изъ этой пьесы («Урокъ Галиматьяса»), помѣщеннымъ въ книжкѣ И. П. Мордвинова («Какъ устраивать въ семьѣ и школѣ елки, праздники и юбилеи». Спб. 1901. Ц. 1 руб. Изд. Петербургскаго учебнаго магазина), такъ какъ въ пьесѣ есть неподходящія мѣста (старшій ученикъ школы г. Галиматьяса волочится за дочкою своего учителя).

Б. Гусевъ, «*Томъ Сойеръ*», комедія въ II картин. (Спб. 1897). Второе изданіе этой пьесы, въ III картинахъ, см. въ сборникѣ *Б. Глаголинъ*, «Пьесы для дѣтскаго театра изъ дѣтской жизни». (Изд. Суворина. Спб. 1902. Ц. 1 руб.). Пьеса эта, несмотря на то, что написана очень живо (сюжетъ ея взятъ изъ любимаго дѣтскаго романа Марка-Твэна), и тамъ, гдѣ она давалась на сценѣ, пользовалась успѣхомъ, принадлежитъ къ числу сомнительныхъ пьесъ. Не всѣ педагоги и родители сочтутъ удобною сцену, гдѣ молодой Томъ объясняется въ любви и цѣлуетъ дѣвочку Бекки. Еще неудобнѣе та передѣлка, которая помѣщена въ изданіи 1902 года, гдѣ ученики устраиваютъ учителю скандалъ, при чемъ, по замѣчанію автора передѣлки, «занавѣсъ долженъ опуститься только тогда, когда зри-

телю станетъ ясно, что учитель посрамленъ». Первымъ изданіемъ пьесы (1897 г.) еще возможно пользоваться, съ соответствующими поправками. (Ролей: 1 муж., 1 жен., 4 мальч., 2 дѣв., дѣти. Декораціи: I. Улица. II. Комната).

М. Харкевичъ, «Лѣсная царевна», пьеса въ III д. («Семья и Школа» 1910, №№ 2—3.—Отдѣльно: Спб. 1910. Ц. 40 к. У Стасюлевича. Съ прилож нотъ). Эту пьесу я считаю одною изъ наиболѣе желательныхъ пьесъ для дѣтскихъ спектаклей. Сюжетъ ея заимствованъ изъ извѣстнаго поэтического разсказа Андре Тѣріе «La princesse verte»: мальчикъ-мечтатель, начитавшійся сказокъ, бѣжитъ вдвоемъ съ товарищемъ болѣе трезваго направленія (ср. нашихъ Макса и Волчка въ извѣстной сказкѣ Кота-Мурлыки) въ лѣсъ на поиски Лѣсной царевны; послѣ разныхъ неудачъ и приключеній, онъ попадаетъ къ живущему въ лѣсу любителю природы, который объясняетъ ему, что Лѣсная царевна—это природа, которой видѣть нельзя, но чудеса ея можетъ видѣть всякій. Въ третьемъ дѣйствіи, по желанію, можетъ быть вставлена картина феерическаго характера—сонъ мальчика, который видитъ Лѣсную царевну и ея чудеса; мнѣ эта картина кажется пристегнутою къ пьесѣ искусственно; ея *внѣшній* характеръ своимъ блескомъ можетъ затмить *внутренній* смыслъ пьесы. (Ролей: 5 муж., 2 жен., 2 мальч., школьники. Декораціи: I. Школьный дворъ. II. Лѣсъ. III. Домикъ въ лѣсу. Къ предст. дозвол. и на народн. сценахъ).

V. Сюжеты изъ любимыхъ дѣтскихъ книгъ.

Насколько пріятно маленькимъ дѣтямъ видѣть въ сценическомъ воспроизведеніи любимыя дѣтскія сказки, настолько же для дѣтей постарше заманчиво сценическое изображеніе приключеній героевъ любимыхъ дѣтскихъ книгъ. Вѣдь и для взрослыхъ интересно видѣть на сценѣ и «Анну Каренину», и Чеховскія миниатюры, и даже, наконецъ, Шерлока Холмса. Недаромъ дѣти такъ любятъ игру въ Робинзоновъ и индѣйцевъ; а дѣтская игра—это зачатокъ драматическаго дѣйствія. И можно только удивляться, какъ мало разработанъ этотъ отдѣлъ для сцены. Въ Англійи любимѣйшею пьесою дѣтей является передѣлка «Алисы въ странѣ чудесъ» Карроля. У насъ (для большей сцены) обработаны: «Робинзонъ Крузе» Дефо, «Дѣти капитана Гранта» Жюля Верна, «Хижина дяди Тома» Бичеръ-Стоу, «Маленькій лордъ» Ф. Бёрнетъ, «Принцъ и нищій» М. Твэна и др. Что касается передѣлокъ для дѣтскаго исполненія, то такихъ можно указать очень немного.

Марія М., «*Маленькая Эдивь*» (передѣлано изъ разсказа Ф. Бёрнетъ), сцены для дѣтскаго спектакля въ III картин. (Сборникъ «Юная мысль». Спб. 1909. Кн. I. Выпускъ для дѣтей. Изд. школы Минцлова. Ц. 25 к. У Силичева Ц. 40 к. Къ представленію дозволено). Передѣлка эта принадлежитъ перу учащейся дѣвочки. Сюжетъ нѣсколько наивенъ (таковъ самый разсказъ Бёрнетъ), но въ духѣ романтическаго дѣтства. Выведена дѣвочка-мечтательница, какія встрѣчаются въ англійскихъ книгахъ для дѣтей, которая ночью, увидѣвши забравшагося въ квартиру вора, умоляетъ его не шумѣть, чтобы не напугать ея больной матери, и сама отдаетъ ему свои цѣнныя вещи. На другой день галантный воръ присылаетъ ей ея вещи обратно. (Ролей: 2 муж., 2 жен., 1 дѣв. семи лѣтъ. Декорація: Комната).

Баденъ-Поуэль, «*Покажонтасъ, или Поимка капитана Джона Смитъ*», драматическое представленіе для развѣдчиковъ (относится къ 1607 г.)—въ книгѣ Баденъ-Поуэля «Юный развѣдчикъ». Это—облагороженныя индѣйскія сцены, столь любимыя мальчиками. (Ролей: 5 муж., краснокожіе, развѣдчики, 1 жен.). Въ эту же группу можно отнести «Тома Сойера» (изъ романа М.-Твэна), о которомъ уже шла рѣчь выше.

Изъ произведеній русскихъ писателей для дѣтей въ передѣлкѣ для сцены не существуетъ почти ничего. Есть мало удачная передѣлка мало извѣстнаго разсказа Мамина-Сибиряка «Дорогой камень»; была и даже съ успѣхомъ шла на сценѣ (въ дѣтскомъ театрѣ за Невскою заставою) передѣлка «Гали» О. Шмидтъ (Роговой), принадлежащая перу О. Кудели, но нигдѣ не напечатанная и, повидимому, безслѣдно пропавшая; часто идетъ на сценѣ идиллическая сцена изъ «Бѣжина луга» Тургенева, которая, какъ мнѣ случилось видѣть, очень мило выходитъ у дѣвочекъ и оказывается совершенно неподходящею для мальчиковъ (развѣ только для младшаго возраста). Наконецъ, даются также отрывки изъ русскихъ классическихъ писателей (напр., «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ» Гоголя, отдѣльныя сцены изъ «Мертвыхъ душъ» и т. д.), но я полагаю, что выборъ подходящаго отрывка изъ классиковъ и его инсценизацію лучше всего могутъ сдѣлать сами учащіеся подъ руководствомъ учителя, и потому не указываю здѣсь существующія въ печати готовыя передѣлки, такъ какъ ничего творческаго они въ себѣ не заключаютъ. Да и задача нашего обзора помочь въ выборѣ пьесъ для младшаго, а не для старшаго возраста. Нѣкоторыя изъ передѣлокъ отнесены нами къ слѣдующему отдѣлу, какъ не вполне подходящія къ разряду передѣлокъ «любимыхъ» и «дѣтскихъ» книгъ.

VI. Историческіе сюжеты.

Какъ показалъ Н. Тичеръ въ своей брошюрѣ «Драматизація какъ одинъ изъ методовъ современной школы», драматизація историческихъ событій является прекраснымъ подспорьемъ при изученіи исторіи и можетъ быть осуществляема силами самихъ учащихся и учителей ¹⁾. Въ нашемъ обзорѣ мы укажемъ на немногія существующія у насъ театральныя пьесы историческаго содержанія, которыя отчасти могутъ служить той же цѣли, что и драматизація историческихъ событій, и въ этомъ случаѣ наиболѣе умѣстны, когда даются и смотрятся попутно съ прохожденіемъ соотвѣтствующаго отдѣла исторіи, отчасти же умѣстны въ качествѣ юбилейныхъ пьесъ, посвященныхъ той или иной исторической личности или событію; въ послѣднемъ случаѣ (этотъ случай, конечно, почти исключительно охватываетъ область родной исторіи) постановка такихъ пьесъ является однимъ изъ средствъ развитія національнаго чувства.

1) Национальные сюжеты.

Пьесъ на національные сюжеты особенно много у нѣмцевъ; при этомъ весьма характерно то обстоятельство, что полагая, что мѣстный патріотизмъ сердцу ребенка ближе, чѣмъ общегерманскій, что идея пангерманизма явится само собою, когда для ребенка настанетъ періодъ обобщеній, а предварительное развитіе мѣстнаго патріотизма только придастъ идеѣ пангерманизма болѣе наглядный и болѣе эмоціональный характеръ, нѣмцы не упускаютъ случая прославить мѣстную знаменитость или мѣстный юбилей; конечно, при этомъ не забываются и общегерманскіе юбилеи. Пьесы для такого рода юбилеевъ пишутся учителями и, конечно, въ большинствѣ случаевъ весьма далеки отъ художественности. Печально, правда, если эта область блещетъ болѣе количествомъ, чѣмъ качествомъ, но еще печальнѣе, если въ ней замѣчается «отсутствіе всякаго присутствія». У насъ даже такіе благодарные сюжеты, какъ дѣтскіе годы Ломоносова или Петра Великаго, знакомые всякому школьнику изъ

¹⁾ Одинъ американскій учитель (въ брошюрѣ Тичера) рассказываетъ, что коллективное сочиненіе пьесы потребовало въ одномъ случаѣ около трехъ недѣль, а самую пьесу можно было разыграть въ теченіе 10 минутъ, но потраченное на писаніе пьесы время не было потеряннымъ временемъ. Самый текстъ пьесы приведенъ въ брошюрѣ Н. Тичера (см. главу VIII. „Примѣрный урокъ драматизаціи“).

хрестоматіи, никто не использовалъ для дѣтскаго театра. Для народнаго театра существуютъ обработки былинъ, историческихъ и біографическихъ сюжетовъ (напр., «Илья Муромецъ», «Ермакъ Тимофѣевичъ», «Мининъ и Пожарскій», «1812 годъ», «Измаилъ», «Мазепа» и т. д.), для дѣтей же, которые съ такимъ восторгомъ разыграли бы роль какого-нибудь легендарнаго или историческаго героя, не существуетъ почти ничего. Назову, что имѣется.

Н. А. Поповъ, «Шемякинъ судъ», комедія въ I д. (Изд. «Посредникъ». М. 1910. ц. 1½ к. Также въ сборникѣ Н. Попова «Маленькій театръ». М. 1909. Ц. 1 руб.). Пьеса эта представляетъ удачную обработку извѣстнаго народнаго разсказа о неправедномъ судѣ Шемякѣ, мужикѣ богатомъ, мужикѣ горбатомъ и о мужикѣ убогомъ и даетъ наглядное понятіе о неправомъ старинномъ судѣ. Написанная собственно для народнаго театра, она пригодна и для подростковъ. Пьеса много выиграетъ, если ей будетъ предшествовать небольшое объясненіе (конечно, это желательно и во многихъ другихъ случаяхъ). Для постановки легка, хотя и требуетъ тщательной подготовки. (Ролей: 7 муж. Декорація: Комната).

«*Жизнь за царя*» Глинки имѣется въ двухъ обработкахъ для дѣтской сцены: а) Весьма неудачная передѣлка Н. Бунакова (въ IV д. и VI картин.) помѣщена въ сборникѣ В. Егорова «Повѣсти и разсказы изъ русскихъ писателей и Сцены для домашняго, народнаго и школьнаго театра» (Спб. 1904 г. Ц. 60 к.)¹⁾. Особенно неумѣстно включеніе сюда мотивовъ, набранныхъ съ бору да съ сосенки («Пѣсня ратниковъ»—на голосъ хорватскаго марша, пѣсни поляковъ—на голосъ нѣмецкой пѣсенки про мельницу, и т. д.)

б) Болѣе подходит для школы «школьное чтеніе въ лицахъ съ пѣніемъ» (въ VI картинахъ) «Жизнь за Царя», изд. «Народнаго Образованія» (2-е изд. Спб. 1911 г. Ц. 20 к.), гдѣ даны ноты для пѣнія (четыре номера для пѣнія соло и 7 хоровъ на 2 и на 3 дѣтскихъ голоса), взятые изъ самой оперы Глинки, но это лишь «школьное чтеніе», а не пьеса, а еще точнѣе было бы назвать «школьное пѣніе» въ лицахъ, такъ какъ въ ней пѣнія больше, чѣмъ чтенія. Въ дѣтскомъ исполненіи пьеса эта очень мила, а самимъ дѣтямъ (исполнителямъ) нравится чрезвычайно²⁾. Жаль, что къ этому изданію не приложено аккомпанемента; тогда это было бы нѣчто въ родѣ дѣтской оперы.

¹⁾ Ранѣе эта передѣлка была напечатана въ „Читальнѣ Народной Школы“ 1889 г. (Спб. 1889. Ц. 15 коп.).

²⁾ Снимокъ сцены изъ „Жизнь за царя“, разыгранной учениками Песковской школы Тифлиса въ 1906 г., см. въ брошюрѣ Тичера.

Передѣлывались для дѣтской сцены и другія русскія оперы (напр., «Аскольдова могила»), но неудачно, притомъ безъ нотъ, въ которыхъ здѣсь вся суть.

Н. Кукольникъ, «Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова» (въ томъ же сборникѣ В. Егорова, гдѣ помѣщена и «Жизнь за Царя») — небольшой отрывокъ. (Ролей: 6 муж. и народъ).

Н. А. Полевой, «Дядюшка русскаго флота» («Читальня Народной Школы» 1901 г. Ц. 15 коп. Также см. «Драматическія сочиненія Н. А. Полевого изъ русской исторіи». Спб. 1902 г. Ц. 30 коп.). Старинная пьеса, написанная еще въ 1838 г. (конечно, не для дѣтей) и, по нашему времени, ультра-патріотическая. (Ролей: 6 муж., 1 жен., народъ. Декорація. Домикъ въ Нѣмецкой Слободѣ).

В. Квадри, «Шпіонъ», сцены въ IV картин. съ апофеозомъ («Родникъ» 1901 г. № 3). Содержаніе первой картины — военный совѣтъ въ Филяхъ — заимствовано изъ «Войны и мира» Л. Н. Толстого (т. III, ч. III, глава 4), и это самая удачная картина, поражающая своимъ широкимъ размахомъ. Дальнѣйшее содержаніе пьесы кажется ничтожнымъ по сравненію съ началомъ, хотя само по себѣ и недурно. Пьеса требуетъ обстановки и костюмовъ. Она не разъ давалась въ кадетскихъ корпусахъ въ Петербургѣ, при чемъ, если не ошибаюсь, костюмы брались изъ Имп. театровъ. (Ролей: 26 муж., въ томъ числѣ князь Кутузовъ, князь Барклай де-Толли, Ермоловъ и другіе генералы и переодѣвшаяся въ офицера молодая женщина; 1 дѣв.; солдаты-пѣсенники. Декораціи: I. Изба. II. Комната. III и IV. Бивакъ). Пока это, кажется, единственная пьеса на событія 1812 г., пригодная для школьной сцены и притомъ недурная. «Родникъ» общааетъ напечатать въ 1912 г. другую пьеску того же В. Квадри (или перепечатать «Шпіона», — изъ объявленія неясно).

Юбилейныя празднества по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости вызвали появленіе всего только трехъ пьесъ для дѣтскаго и школьнаго театра:

а) *А. Е. Анижина*, «Воля желанная», пьеса для подростковъ. (Изд. Сытина. М. 1911. Ц. 20 к.). Это, собственно говоря, обычная и притомъ весьма шаблонная рождественская пьеса съ ряжеными, святочными пѣснями и плясками, къ которой искусственно пристегнуты разговоры о предстоящей и совершившейся реформѣ. (Ролей: 4 муж., 2 жен., народъ, 4 мальч., 7 дѣв. Декорація: Изба).

б) «*Антошка*», драма изъ временъ крѣпостного права въ III д. (въ журналѣ «Для народнаго учителя» 1911. № 1). Сюжетъ заимствованъ изъ довольно безцвѣтной повѣсти М. Ильиной «Антошка»: мальчикъ (конечно, крѣпостной, изъ дворовыхъ) самоотверженно беретъ на себя чужую вину, и за это, по приказанію барина, его

избиваютъ до полусмерти; больной, лежащій въ заключеніи въ коморкѣ, онъ узнаетъ, что объявлена воля. (Ролей: 1 муж., 11 жен., дѣвушки, 2 мальч., 1 дѣв. Декораціи: I. Лакейская. II. Дѣвчья. III. Чуланъ. Въ пьесу введено пѣніе).

с) *«Дѣлежъ наслѣдства въ старину»* (въ сборникѣ Кл. Лукашевичъ «Школьный праздникъ въ память 19 февраля». Изд. Сытина. М. 1911. Ц. 80 коп.). Это—живыя сцены изъ удачной повѣсти В. П. Авенариуса «Передъ разсвѣтомъ», рисующія бытовыя картины помѣщичьей жизни; для дореформенной эпохи здѣсь характерно безцеремонное обращеніе съ семьями крѣпостныхъ, на которыя наслѣдники смотрятъ, какъ на вещь, подлежащую дѣлежу. (Ролей: 10 муж., 5 жен., народъ, 3 мальч., 2 дѣв. Декораціи: Комната).

Жизнь замѣчательныхъ русскихъ людей также могла бы дать богатый матеріалъ для дѣтской сцены, но и на эту тему у насъ существуетъ весьма незначительное количество пьесъ, притомъ довольно безцвѣтныхъ и лишенныхъ драматическаго дѣйствія.

В. И. Р. (*Родиславскій*), «Основаніе русскаго театра», драматическое представленіе въ II актахъ («Дѣтскій Журналъ» 1859. №№ 5—6). Пьеса изъ жизни Волкова, написанная, въ сущности, для большой сцены; однихъ дѣйствующихъ лицъ въ I актѣ 30 муж. и 9 жен., во II—21 муж., не считая народа.

Л. Медвѣдевъ, «Лицеисты», лирическія сцены въ стихахъ («Дѣтское Чтеніе» 1899. № 5). Однообразныя, длинныя и довольно скучныя разговоры лицеистовъ Пушкина, Илличевскаго, Кюхельбекера, Дельвига. (Ролей: 5 мальч. Декораціи: Садъ).

Л. Черскій, «Отрокъ-поэтъ» («Дѣтскій домашній театръ», подъ ред. А. Ѳedorова-Давыдова, т. III. М. 1907. Ц. 50 коп.). Безсодержательныя сцены изъ дѣтства А. С. Пушкина, заимствованныя изъ повѣсти В. П. Авенариуса. (Ролей: 3 муж., 7 мальч.).

В. Радичъ, «Гоголь дома» («Юный Читатель» 1902. № 10). Рядъ сценъ, не связанныхъ общою завязкою и написанныхъ довольно блѣдно. (Ролей: 2 муж., 2 жен., 2 мальч., 4 дѣв. Декораціи: Садъ и домъ съ верандою).

Сюда же можно было бы отнести и пьесы, такъ сказать, этнографическаго характера (если бы таковыя были!), рисующія бытъ русскаго народа, его обычаи и обряды—остатки языческой старины въ новѣйшей оболочкѣ; такого рода пьесы помогали бы проникнуть въ поэзію и міросозерцаніе русскаго народа. Отчасти могутъ замѣнить ихъ тѣ изъ сказочныхъ пьесъ, въ которыя введены въ значительномъ количествѣ русскія пѣсни, хороводы и пляски, но, чтобы онѣ сыграли ту роль, о которой мы говоримъ, необходимо при постановкѣ обратить вниманіе на этнографическую сторону этихъ

пѣсь: костюмы выбрать точно воспроизводящіе народныя костюмы опредѣленной эпохи или опредѣленной мѣстности и пѣсни выбирать подлинно народныя, въ народной гармонизаціи (въ стилѣ подголосковъ), а не съ шаблоннымъ сопровожденіемъ въ параллельныхъ терціяхъ. Учащіеся въ школахъ обыкновенно бываютъ настолько приучены къ рабскому параллельному голосоведенію, что тяготеютъ разуучиваніемъ самостоятельныхъ партій подголосковъ; сверхъ того, ихъ отталкиваетъ заунывный складъ русскихъ пѣсенъ въ непривычномъ для нихъ натуральномъ минорѣ. И вотъ оказывается, что всѣ эти затрудненія пропадаютъ, когда готовятся къ спектаклю; если заинтересовать учащихся опредѣленно поставленною цѣлью—этнографическою стороною постановки, то они съ увлеченіемъ дѣлаютъ все, что нужно для этой цѣли, приподнятое рабочее настроеніе помогаетъ разуучиванію пѣсенъ, которое оказывается при этомъ условіи весьма благодарною работою, и скрытая строгая красота русской народной музыки становится понятною и близкою и исполнителямъ, и слушателямъ ¹⁾).

2) Иноземные сюжеты.

Кажется, чуть ли не единственная область, съ которою до сихъ поръ познакомились наши школьники при помощи школьной сцены, это—античный міръ. О нѣкоторыхъ выдающихся постановкахъ древне-классическихъ греческихъ и римскихъ пѣсней и о томъ благотворномъ вліяніи, которое эти постановки оказывали на учащихся, говорится въ моей статьѣ о дѣтскомъ театрѣ, помѣщенной въ VI томѣ «Педагогической Академіи»; тамъ приведены и нѣсколько снимковъ съ подобныхъ постановокъ. Учащіеся, знакомые обыкновенно лишь съ трудностями греческой и латинской грамматики, самымъ непосредственнымъ образомъ познавали при этомъ то, существованія чего, быть можетъ, и не подозревали раньше: красоту античной жизни. Мнѣ кажется, что сущность и красота эпохи

¹⁾ Пособіями для выбора пѣсенъ, удовлетворяющихъ музыкально-эстетическимъ требованіямъ, могутъ служить слѣдующіе указатели: 1) „Сборники дѣтскихъ и школьныхъ пѣсенъ“ въ „Школьномъ календарѣ“ на 1908—1909 уч. г. (Изд. „Народн. Образованія“. Спб. 1908. Ц. 30 к.). 2) „Музыка въ народной аудиторіи“ А. Маслова (въ ежемѣсячникѣ „Музыка и Жизнь“. 1911. № 9. Цѣна номера 20 к. Адресъ редакціи: Москва, Мал. Козихинскій пер., д. № 4, кв. 12). Волѣе подробный, но вслѣдствіе этого менѣе удобный для справокъ, указатель В. Лебедева: „Обзоръ дѣтской, школьной и хоровой музыкальной литературы“. (Изд. 2. Тамбовъ. 1907. Ц. 1 руб.). Всѣ эти указатели неполны (даже указатель А. Маслова, появившійся совсѣмъ недавно).

гоненій на христіанъ и рыцарства и всякой другой эпохи глубже и непосредственнѣе могутъ быть поняты при посредствѣ сцены, и именно школьной сцены. Но и въ этой области у насъ (для дѣтей средняго возраста) не сдѣлано почти ничего; имѣются только легковѣсныя и подчасъ даже легкомысленныя обработки сюжетовъ комическаго характера; но для начала и это что-нибудь составляетъ.

Илья Гуревичъ, «Порука», пьеса (Спб. 1909. Ц. 15 коп. Книжный магазинъ «Радуга»—Спб. Вознесенскій пр., 40). Въ пьесѣ элементарно-просто обработанъ тотъ же сюжетъ, на который написана извѣстная баллада Шиллера о тиранѣ Діонисіи, причѣмъ авторъ пьесы, ничтоже сумняшеся, вкладываетъ въ уста древне-греческой торговки пѣсню «На торгу, торгу крутомъ», другая торговка у него продаетъ кисель и пр. И все-таки пьеса недурная, и ея героическій сюжетъ способенъ привлечь къ себѣ симпатіи юныхъ зрителей. (Ролей: 20 муж., 3 жен., народъ, 1 мальч., 1 дѣв., дѣти. Декораціи: I. Залъ. II. Комната. III. Лѣсъ. IV. Лобное мѣсто).

Братья П. и Л. Джунковскіе, «Цезарскій поросенокъ», историческая пьеса изъ римской жизни I вѣка (съ чертежами костюмовъ и описаніемъ ихъ изготовленія въ II д. («Юный театръ», вып. III. Рост.-на-Дону. 1910. Ц. 30 коп.). Очень забавная пьеса, описывающая продѣлку римскихъ школьниковъ, живущихъ у скупого и трусливаго учителя изъ грековъ. (Ролей: 2 муж., 5 мальч., 2 дѣв. Декорація: Классная комната).

Э. Беркъ, «Шалости паж», комедія-шутка въ IV картин, перев. Э. Маттерна. (Изд. театр. библиот. С. Разсохина. М. 1910. Ц. 20 коп.). Также чрезвычайно забавная пьеса (скорѣе фарсъ) изъ нѣмецкой рыцарской жизни XIV вѣка, описывающая проказы сорванца-пажа, роль котораго, по ремаркѣ, должна исполнять актриса. Послѣднее, конечно, совершенно неумѣстно. Столь-же неумѣстенъ и прологъ, въ которомъ продѣлки паж, отнюдь небезобиднаго свойства, выставляются какъ невинныя шалости, преслѣдующія благую цѣль. Если вычеркнуть прологъ и вышеупомянутую ремарку, то пьеса можетъ быть допущена на ученическую сцену, но только не для младшаго возраста. (Ролей: 5 муж., 1 жен., 1 мальч., 1 дѣв. Декораціи: I и III. Комната въ залѣ. II. Комната въ трактирѣ).

«Пройдоха, или Кто кого?» Шутка въ IV картин для народнаго театра. (Съ 14 рис. Изд. 3-е. Спб. 1906. Ц. 15 коп.). Это — нѣчто въ родѣ французскаго «Шемякина суда», пьеса, рисующая крючкотворство XV вѣка; передѣлка средневѣковаго фарса «L'Avocat Patelin», написанная въ 1701 г. французскими писателями Брюсомъ и Палапра и, въ свою очередь, передѣланная для русской сцены.

Годится не только для народной, но и для ученической сцены. (Ролей: 4 муж., 1 жен., народъ. Декорація: I и III. Городская площадь. II. Комната. IV. Камера судьи).

Э. *Стомаръ*, «*Пріятная встрѣча*» («Дѣтскій Отдыхъ» 1901 г. № 1. — «Маленькій театръ» Николая Попова. Книг-во «Утро». М. 1909. Ц. 1 руб.). Сюжетъ этой веселой пьесы заимствованъ изъ романа писателя начала XVIII вѣка Лесажа «Жиль Блазъ», дѣйствіе котораго происходитъ въ Испаніи. Жиль-Блазъ выведенъ въ пьесѣ юношею, который ѣдетъ учиться въ Саламанку. Въ трактирѣ онъ встрѣчается съ потерявшимъ всякій кредитъ и потому голоднымъ плутомъ Дономъ Амброзіо; послѣдній, играя на стрункѣ тще-славія молодого человѣка, заставляетъ послѣдняго угостить себя завтракомъ, при чемъ съѣдаетъ заодно и завтракъ Жиль-Блаза, заговаривая ему зубы. Пьеса гораздо интереснѣе на сценѣ, чѣмъ въ чтеніи, и очень благодарна и легка для постановки вслѣдствіе веселаго содержанія, живописныхъ костюмовъ, простоты обстановки (комната) и малаго числа дѣйствующихъ лицъ (3 муж. роли). Вполнѣ доступна для подростковъ.

Много благодарныхъ сюжетовъ могли-бы дать также біографіи отдѣльныхъ историческихъ лицъ, какъ, напр., Вильгельма Телля, Густава Вазы, Прини (графа Зринскаго, весьма популярнаго какъ у нѣмцевъ, такъ и у западныхъ славянъ), равно какъ и культурныхъ дѣятелей, писателей, музыкантовъ, живописцевъ, ученыхъ и т. д.

Наконецъ, большой интересъ могли-бы представить и пьесы этнографическаго характера. Послѣдній (инородческій элементъ) играетъ немаловажную роль во многихъ русскихъ операхъ, такъ какъ Россія даетъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно богатый матеріалъ. Желательны также пьесы, знакомящія съ исторіею и бытомъ славянскихъ народовъ, начиная съ поляковъ, чеховъ, словаковъ, лужичанъ и кончая болгарами, сербо-хорватами и словинцами. Все это совершенно еще непочатый край.

Изъ пьесъ на малорусскомъ языкѣ единственною удачною бытовою пьесою можно считать «*Попались*» *Ивана Нечуя-Левицкаго* (извѣстнаго украинскаго драматурга), дитячі рідзвяні сценки в I д. (Львовъ. 1893. Цѣна 10 крейперовъ), суть которой въ томъ, что, въ отсутствіи старшихъ, деревенскій хлопчикъ колядуетъ и затѣмъ играетъ въ простонародныя игры съ паньчачами. (Ролей: 2 жен., 3 мальч., 2 дѣв. Декорація: Комната). Назову еще сказку въ I д. *Л. Вилинској и О. Пчілжи* «*Марусина ялинка*» (т. е. «Марусина елка», въ журн. «Молода Україна» 1908. № 10). Это—прологъ къ елкѣ: бѣдная швея кончаетъ работу передъ праздникомъ, а ея

дочка засыпаетъ и во снѣ видитъ елку. (Ролей: 3 муж., 3 жен., 1 мальч., 3 дѣв., снѣжинки. Декорація: Комната) ¹⁾.

Къ числу бытовыхъ переводныхъ пьесъ можно, пожалуй, отнести передѣланную изъ *Вержонсена* пьеску въ I д. «Три желанія» (перев. Н. Новича съ чешской передѣлки Прохазки въ «Золотомъ Дѣтствѣ» 1908. № 10). Домовой обѣщалъ сестрѣ и брату исполнить три желанія; первое, по неосторожности, оказалось—получить свѣжую колбаску, второе—братъ, въ сердцахъ за эту неосторожность, желаетъ, чтобы колбаса прилипла къ носу его сестры; третье—чтобы колбаса опять отвалилась. (Ролей: 1 муж., 1 жен. Декорація: Комната).

Пьесы изъ нерусской жизни лучше всего было-бы исполнять на языкѣ подлинника; въ особенности это касается пьесъ этнографическаго характера и включенныхъ въ нихъ народныхъ пѣсенъ. Такого рода пьесы несравненно полезнѣе даже въ смыслѣ ознакомленія съ языкомъ и культурою чужого народа, чѣмъ выложенныя салонныя пьесы, даваемые, напр., въ институтахъ.

VII. Театральные сборники.

Очень часто, въ поискахъ за театральными пьесами, покупатели приобрѣтаютъ разнаго рода сборники, содержащіе въ себѣ значительное количество пьесъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что, какъ говоритъ Гете, «во многомъ всякъ себѣ отыщетъ что-нибудь; кто многое даетъ, всѣмъ что-нибудь приносить». Это соображеніе почти никогда не оправдывается. Для декламации еще можно надѣяться найти что-либо въ подобнаго рода сборникахъ, для дѣтскаго-же театра—почти ничего. Во всѣхъ существующихъ сборникахъ (Вольфа, С. Лаврентьевой, Н. Корецкаго, А. Ѳедорова-Давыдова ²⁾, В. Егорова, К. Лукашевичъ, И. Николаевского, Н. Еремѣева, Дяди Вани и т. д., дай Богъ, чтобы нашлось по одной удовлетворительной пьесѣ на цѣлый сборникъ; очень часто и того нѣтъ. Поэтому гораздо цѣлесообразнѣе искать опредѣленную пьесу, а не сборникъ, и покупать сборникъ лишь въ томъ случаѣ, если въ немъ имѣется намѣченная пьеса. Единственнымъ болѣе и менѣе удачнымъ

¹⁾ Въ журналѣ „Свѣтло“ пригодными для народной школы считаются пьесы: „Мартинъ Воруля“, „Чумаки“, „По надъ Дніпромъ“, „Розумный и дурнѣ“ Карненко-Караго и „Нахмарило“ Грипченка (См. замѣтку М. Невады „Де-що про театр въ школі“—„Свѣтло“ 1911, кн. 7).

²⁾ Сравнительно удаченъ послѣдній выпускъ его „Домашняго театра“ (М. 1911), въ которомъ цѣлыхъ три недурныя и удобныя для постановки пьесы изъ пяти (четвертая—„Дочь морского царя“ Н. Денисова—для большой сцены, пятая слабовата).

сборникомъ (для самаго младшаго возраста) можно признать книжку *И. П. Мордвинова* «Какъ устраивать въ семьѣ и школѣ елки, праздники и юбилеи?» (Спб. 1911. Ц. 1 руб. Изд. 2-е, «Петербургскаго Учебнаго Магазина»—Пет. Стор., Большой просп., 6). Книжка *Е. Смирнова* «Школьные праздники» даетъ общеизвѣстный матеріалъ изъ русскихъ классиковъ, который и безъ того нетрудно разыскать по хрестоматіямъ и собраніямъ сочиненій. Изъ сборниковъ дѣтскихъ пьесъ, принадлежащихъ перу одного лишь автора, наиболѣе содержателенъ (въ смыслѣ большого количества пригоднаго матеріала) «Маленькій театръ» Николая Попова (Книгоизд-во «Утро». М. 1909. Ц. 1 руб.).

Заключеніе.

Предлагаемый вниманію педагоговъ и родителей обзоръ носитъ, въ значительной своей части, характеръ теоретическій; окончательное сужденіе о наиболѣе подходящемъ для дѣтей репертуарѣ можно составить лишь послѣ произведенныхъ опытовъ постановки и наблюденій надъ дѣтьми-исполнителями и дѣтьми-же зрителями. Эти наблюденія подчасъ даютъ совершенно неожиданные результаты и ведутъ къ просмотру и измѣненію предварительныхъ теоретическихъ соображеній. Приведу два-три примѣра.

Пьесу «Школьный учитель» Каратыгина я считалъ неподходящею для спектакля по ея грубости; наблюденія *Х. Д. Алчевской*, которыя приведены мною выше, заставили меня отчасти измѣнить мое мнѣніе, хотя это рѣшеніе и неокончательное; нужны еще опыты и наблюденія.

Далѣе, теоретически я былъ противъ безцвѣтныхъ пьесъ изъ обыденной жизни дѣтей и учащихся: мнѣ кажется, что дѣтская фантазія требуетъ себѣ болѣе яркихъ впечатлѣній, и что однимъ изъ желательныхъ послѣдствій спектаклей является умѣніе войти въ *чужое* положеніе, а не пережевываніе собственныхъ переживаній. Оказывается (въ особенности для начала) для дѣтей интересно и полезно поглядѣть и на самихъ себя со стороны, увидѣть въ зеркалѣ свои собственныя маленькія радости, непріятности и столкновенія со встрѣчными интересами другихъ; такъ, по крайней мѣрѣ, я объясняю себѣ успѣхъ, который имѣетъ иногда постановка скучной, на нашъ взглядъ, пьесы. Для иллюстраціи приведу отзывъ изъ письма одного учителя, поставившаго въ сельской школѣ незначительную вещицу *С. Вьюгова* «На святкахъ»:

«Пьеса оказалась для постановки вполне пригодной какъ по своему содержанію, такъ и по доступности для исполненія ея дѣтьми.

Съ первыхъ же дней разучиванія дѣти были заинтересованы, и очень скоро каждый изъ исполнителей вошелъ въ свою роль. Объяснить это очень просто: сюжетъ слишкомъ близокъ къ дѣйствительной жизни дѣтей-учениковъ. Многому также способствовалъ языкъ, вполне близкій къ разговорной рѣчи, такъ что при исполненіи незамѣтно было ничего «книжнаго». Дѣти-зрители отнеслись къ пьесѣ съ большимъ вниманіемъ, и никто изъ нихъ, даже тѣ, которыхъ принято считать шалунами, не нарушалъ порядка, несмотря даже на то, что они находились безъ надзора преподавателей. Это, по моему, служить хорошимъ показателемъ того, нравится пьеса дѣтямъ или нѣтъ. Устраивая 2 года подрядъ дѣтскіе вечера-спектакли, я и мои коллеги пришли къ заключенію, что эти вечера даютъ большое удовольствіе дѣтямъ. Елку дѣти ставятъ ни во что въ сравненіи со спектаклемъ. Съ ихъ мнѣніемъ я вполне согласенъ».

Иногда одна и та же пьеса производитъ совершенно различное впечатлѣніе въ разныхъ постановкахъ. Такъ, напр., я видѣлъ пьесу «Юрко» въ одной постановкѣ, въ которой она казалась лучше даже, чѣмъ она въ дѣйствительности, благодаря одушевленной и осмысленной игрѣ и стройному пѣнію, несмотря на то, что главная роль героя пьесы, деревенскаго мальчика, была сыграна хотя и толково, но довольно холодно; и въ другой постановкѣ, въ которой пѣнію и костюмамъ былъ приданъ характеръ какой-то цыганщины, и главную роль—мальчика 7-8 лѣтъ—играла вертлявая дѣвочка-подростокъ лѣтъ 15, что уничтожало всякую иллюзію. Бываютъ случаи, когда родители и взрослые и даже дѣти-зрители, повидимому, какъ нельзя болѣе, довольны самою пьесою и ея исполненіемъ (игрою, обстановкою, костюмами), но когда хорошій отзывъ не заставитъ меня измѣнить своего мнѣнія о пьесѣ. Такой успѣхъ имѣеть, напр., обыкновенно «Среди цвѣтовъ» и другія пьесы К. Лукашевичъ; однако, въ народномъ дѣтскомъ театрѣ (за Невскою заставою) такого рода (ультра-сентиментальныя, безсодержательныя и вялыя) пьесы вызывали прямо-таки протестъ со стороны недостаточно «благовоспитанныхъ» зрителей; я считаю этотъ протестъ болѣе здоровымъ и естественнымъ проявленіемъ, чѣмъ удовольствіе благовоспитанныхъ дѣтей (конечно, преимущественно дѣвочекъ), которое, если его анализировать, сводится къ пріятнымъ зрительнымъ впечатлѣніямъ и привычкѣ къ шаблонной морали, которою пропитаны книги, обычно бывающія въ рукахъ такихъ дѣтей. Успѣхъ произведеній г-жи Чарской вѣдь отнюдь не можетъ служить доказательствомъ доброкачества ея произведеній.

Видѣлъ я также успѣхъ, который имѣла (на этотъ разъ среди мальчиковъ) ходульная пьеса Милитки, «Маленькій проволочникъ»,

нѣчто въ родѣ дѣтской мелодрамы; но, признавая даже право на существованіе за мелодрамою, какъ родомъ творчества, наиболѣе подходящимъ для извѣстной ступени развитія, я все-таки нахожу, что въ наше время мелодрамы могли бы писаться немножко лучше.

Какъ бы то ни было, отзывы и наблюденія, возможно болѣе подробныя, объ имѣвшихъ мѣсто постановкахъ дѣтскихъ пьесъ и оперъ въ семьѣ и школѣ я считаю наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ для провѣрки собственнаго сужденія о той или иной пьесѣ для дѣтскаго театра ¹⁾. При этомъ наибольшую цѣнность, на мой взглядъ, должны представлять мнѣнія самихъ дѣтей-зрителей и затѣмъ наблюденія надъ тѣмъ вліяніемъ, какое участіе въ спектаклѣ оказало на дѣтей-исполнителей (развитіе тщеславія, самомнѣнія, мечтательности, самоувѣренности, стремленія къ сценической карьерѣ и т. п.).

Въ заключеніе, чтобы не оставлять читателя подъ впечатлѣніемъ тѣхъ опасностей, которыя могутъ угрожать дѣтямъ и школьникамъ при активномъ участіи послѣднихъ въ дѣтскихъ и школьныхъ спектакляхъ, выскажу свое убѣжденіе, что всѣ эти опасности возможны лишь при стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ или при неумѣлой постановкѣ дѣла, которому дано невѣрное направленіе. Купанье и плаваніе въ рѣкѣ или морѣ также вѣдь можетъ угрожать разными опасностями здоровью, нравственности и жизни купальщиковъ, однако, всѣ эти опасности отнюдь не могутъ свидѣтельствовать о томъ, что купанье и плаваніе вредно; то и другое служить лишь къ освѣженію и укрѣпленію организма и приобрѣтенію полезныхъ навыковъ—при соблюденіи необходимыхъ для того условій.

¹⁾ Убѣдительно прошу доставлять мнѣ такого рода отзывы, а также, по возможности, программы, фотографическіе снимки, рисунки костюмовъ и декорацій, газетные отзывы и пр. (по адресу: С.-Петербургъ, Николай Николаевичу Бахтину, до востребованія). О дѣтскихъ и школьныхъ спектакляхъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ также желательно имѣть свѣдѣнія и, по возможности, заблаговременно.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель именъ.

- Авенариусъ, В. П.—22, 43.
Аксаковъ, С. Т.—15.
Аллего—см. П. Соловьева.
Андерсенъ—18, 22.
Андреевъ, А.—26.
Андрющенко, Е.—30, 33.
Аникина, А.—42.
Аскоченскій, В.—32.
Афанасьевъ, А. Н.—15.
Бадень-Поуэль—39.
Бандичъ, Даница—23.
Баранцевичъ, К. С.—23.
Беневскій, В. Д. (муз.)—24.
Беркенъ—36.
Беркъ, Э.—45.
Бёрнетъ, Франциска—38, 39.
Биллодъ, Т.—36.
Бичеръ-Стоу—38.
Бишопъ—22.
Борисова, А.—29.
Бородатова, М.—12, 16, 23.
Брюэсъ—45.
Брянскій, Н. (муз.)—13.
Буальдѣ (муз.)—11.
Бунаговъ, Н.—41.
Васильевъ, П.—34.
Вебергъ—22.
Вейнбергъ, П. И.—11.
Вергонсенъ—47.
Вернь, Жюль—38.
Вилинская, Л.—46.
Волгина—29.
Вольфъ—47.
Вьюговъ, С.—см. Казминъ.
Гай-Сагайдачная, Ек.—10, 13.
Гандурина, Н.—12, 16, 18.
Ганзенъ, Анна—5.
Гауфъ, Вильгельмъ—18.
Гёрнеръ, Карлъ—17, 18.
Глаголинъ, Б.—37.
Глазуновъ, Н.—28.
Глинка (муз.)—11.
Гоголь, Н. В.—39, 43.
Гославскій, Е.—24.
Гоцци—26.
Грековъ, Ѳ.—35.
Гринченко, Б. Д.—47.
Гриммъ, братья—16, 17.
Гумпердинкъ (муз.)—16.
Гуревичъ, И.—45.
Гусевъ, Б.—см. Глаголинъ, Б.
Денисовъ, Н.—14, 24.
Дефо—38.
Джунковскіе, П. и Л.—29, 45.
Дюпюи—17.
Дядя Ваня—47.
Егоровъ, В.—41, 47.
Еремѣевъ, Н.—47.
Зубова, М.—13, 16.
Ивановъ, Л.—29.
Ильина, М.—42.
К—я, А.—5.
Казминъ, Н.—34, 48.
Казмичевъ, М.—32.
Калашниковъ, И.—13.
Канаевъ, А. Н.—28.
Каратыгинъ, П.—36, 48.
Карпенко-Карый—47.
Карроль, Люисъ—38.
Квадри, В.—42.

- Квапилъ, Ярославъ—18.
 Кирпичникова, Н.—22.
 Кожевниковъ, Л.—32.
 Корецкій, Н. В.—36, 47.
 Брашенинниковъ, Н.—26.
 Кудели, О.—39.
 Кувольникъ, Н. В.—42.
 Куликовъ, Н. И.—16.
 Л.—15.
 Лаврентьева, С.—16 47.
 Лачиновъ, В.—36.
 Лебедева, Е.—16.
 Левицкій—см. Нечуй.
 Лесаажъ—46.
 Ливецова, А.—15.
 Ливи, В.—31.
 Лихачевъ, В. И.—28.
 Лонгфелло—11.
 Лукашевичъ, К. В. — 23, 32, 33,
 43, 47.
 М.—86.
 М., Марія—39.
 Мальмгренъ, А.—15.
 Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.—39.
 Маттернъ, Э.—45.
 Медвѣдевъ, Л.—13, 43.
 Мейеръ, Альма—5.
 Мендельсонъ (муз.)—11.
 Милитка—49.
 Минцова, М.—см. Марія М.
 Мордвиновъ, И.—37, 48.
 Моро, Ж. Б. (муз.)—11.
 Матерлинъ—19.
 N. N.—29.
 Нечуй-Левицкій—46.
 Николаевскій, И.—47.
 Никольскій, А. (муз.)—22.
 Новичъ, Н.—18, 23, 26, 34, 47.
 Павлова—29.
 Палапра—45.
 Перро—17.
 Плещевъ, А. Н.—18.
 Покровскій, И. (муз.)—15, 16.
 Полевой, Н. А.—42.
 Поливановъ, Л.—10.
 Полонскій, Я. П.—20.
 Поповъ, Н. А.—17, 18, 41, 46, 48.
 Протопоповъ, Вл.—17, 22.
 Прохазка—47.
 Пушкинъ, А. С.—14, 16, 43.
 Пчилка, О.—46.
 Пѣшехонова, А.—30
 Р., С.—5.
 Радичъ, В.—43.
 Разумова, М.—25.
 Расинъ—10.
 Ребиковъ, В. Н. (муз.)—4.
 Рогова, О. И.—см. О. И. Шмидтъ.
 Родиславскій, В. И.—43.
 Сверчкова, А.—14.
 Селиванова, Е.—27.
 Смирновъ, Е.—48.
 Сокальскій, В. И. (муз.)—13.
 Сокольскій (муз.), В.—23.
 Соловьева (Allegro), П.—21, 31.
 Стомаръ, Э.—46.
 Сторожевскій, Б. Н.—30, 33, 34.
 Сѣверцовъ-Полиловъ, Г.—30.
 Твэнъ, Маркъ—37, 38, 39.
 Тетя Дана—23.
 Терье, Андре—38.
 Тимковскій, Н.—24.
 Ткачъ-Основа — см. Федоровъ-Давы-
 довъ, А.
 Толстой, Л.—42.
 Травинъ, Д.—15.
 Троянъ—22.
 Тургеневъ, И. С. 39.
 Урусовъ, Л.—17.
 Фаусекъ, Ю.—25.
 Харкевичъ, М. Х.—34, 37.
 Цибузгина, Е.—13.
 Чайковскій (муз.) 14.
 Чебышева-Дмитріева, Е.—31.
 Черскій, Л.—43.
 Чеховъ, Н. В.—18.
 Чюмина, О. Н.—10.
 Швидченко, Е.—25.
 Шиллеръ—26, 45.
 Шмидтъ-Рогова, О. И.—39.
 Ю.—14, 36.
 Яковлева, Е.—13.
 Яковлевъ, В. Я.—12, 14.
 Ясинскій, І.—9.
 Федоровъ-Давыдовъ, А. А.—16, 24,
 25, 33, 43, 47.

2. Указатель названій пьесъ.

- **Аленькій цвѣточекъ—15.
Американцы—30.
Автошка—42.
Аскольдова могила—42.
*Безъ старшихъ—29.
*Березкины именины—21.
Бѣжинъ лугъ—39.
**Бѣлая роза—15.
Бѣлоснѣжка—4, 16 (В. И. Реби-
кова и М. Бородаговой).
Ваня и Маша—17.
Василиса Прекрасная—15.
*Веселые дни—34.
Весна-красна—23.
*Война мышей и лягушекъ—31.
Воля желанная—42.
Въ лѣсной глуши—22.
Въ лѣсу—22.
*Въ притонѣ «Чернаго Дьявола» —
30.
Галя—39.
Гензель и Гретель—17.
Гоголь дома—43.
Горный духъ—17.
Гюолия—10.
Гусь-приклеяка—16.
Двѣнадцать пассажировъ—22.
Дикобразъ—31.
Дочь морского царя—24.
Друзья изъ провинціи—29.
**Дѣдушка русскаго флота—58.
*Дѣдушкино кольцо—22.
Дѣлежъ наслѣдства въ старину—43.
Дѣтскія пьесы Е. Н. Селивановой—
27.
Желѣзный Гансъ—17.
**Женихи индійской принцессы—26.
Живое пугало—33.
Живой барометръ—30.
Жизнь за царя—41 (двѣ пере-
дѣлки).
Задѣло за живое—29.
Заколдованный принцъ—16.
Заработалъ—33.
Золотая рыбка—14. (*В. Яковлева
и А. Сверчковой).
Золушка—17.
- **Иванушка и журавль—24.
Избѣненіе младенцевъ—9.
Избраніе на царство М. Ѳ. Рома-
нова—102.
**Иродъ—10.
Гуда Маккавей—11.
Какъ два мальчика счастья иска-
ли—22.
**Калифъ-аистъ—18.
Квартирантъ—30.
Котъ въ сапогахъ—17.
*Котъ, козель и баранъ—13.
Красная Шапочка—17.
**Красный цвѣточекъ—23.
Кто кого—45.
Кто счастливѣй—16.
*Кукольный переполохъ—34.
Лиса и заяцъ—13.
Лицеисты—43.
Лѣсная сказка—23.
**Лѣсная царевна—38.
Лѣсной царь—22.
Лѣсныя чары—20.
Маленькая неприятность—22.
Маленькій проволочникъ—49.
*Маленькая Эдиовъ—39.
Мальчикъ-судья—18.
Марусина ялинка—46.
**Мальчикъ-съ-пальчикъ—17.
**Матрена Спиридоновна—28.
Медвѣжья лапа—13.
Морозко—13. (М. Зубовой и *Е.
Яковлевой).
*Музей восковыхъ фигуръ—36.
Наказанный лакомка—28.
Накуралесили—29.
На святкахъ—34, 48.
*Новый годъ—21.
*Новый учитель—30.
*Няня—31.
Осень и коляда—25.
*О королѣ, о рыцарѣ и о мальчикѣ-
'рыбакѣ—26.
Опасный пирогъ—28.
**О серебряномъ блюдецкѣ и налив-
номъ яблочкѣ—13.
Основаніе русскаго театра—43.

- О спящей царевнѣ и семи богатыряхъ—14.
 Отрокъ-поэтъ—43.
 О царѣ Берендѣѣ—24.
 Очарованная принцесса—24.
 Пациенты—36.
 *Первое апрѣля—31.
 Переполохъ въ сельской школѣ—34.
 Плутни кота Васьки—13.
 *Побѣдила—32.
 Подсвѣжникъ—25. (Н. Денисова и М. Разумовой).
 Подъ землей—23.
 Поимка капитана Джона Смитъ—39.
 Покахонтасъ—39.
 Помирились—29.
 Попались—46.
 Порука—45.
 Похищенная принцесса—25.
 Праздникъ—34.
 Принцесса и крестьяночка—22.
 Принцъ-Дроздъ—16.
 Принцъ-свинопасъ—18.
 Приятная встрѣча—46.
 Пройдоха—45.
 **Прощаніе Свѣговика Свѣгуровича—23.
 **Работникъ Шаборша—14.
 *Разборчивый Иванушка—5.
 Рождественская сказка—25.
 *Рѣпка—13.
 Рюбецаль—17.
 *Сандрильона—17.
 *Свадьба Солнца и Весны—21.
 **Синяя птица—19.
 *Сиротка—34.
 Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ—12.
 **Сказка про принцессу Одуванчикъ—18.
 Свѣгурочка—14.
 Свѣжинки—22.
 **Свѣжная королева—18.
 Спящая красавица—16.
 Спящее царство—24.
 **Среди цвѣтовъ—29, 49.
 *Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ—39.
 Степка Отпѣтый—31.
 Спены изъ жизни пенсионерокъ—32.
 *Сюрпризы—29.
 Товарищи—32.
 Томъ Соьеръ—37.
 Три желанія—47.
 **Три чуда—26.
 Трусишка-хвастунишка—28.
 Урокъ Галиматяса—37.
 Fremde Volker—5.
 **Художникъ Мазилкинъ—28.
 **Царевичъ Лягушка—16.
 *Царевна Горошина—24.
 *Царевна Земляничка—21.
 Царство дѣтей—31.
 Цвѣточки танцовали—5.
 *Цезарскій поросенокъ—45.
 *Чудесная ночь—21.
 Чудесное зеркальце—24.
 *Шалости пажы—45.
 Шемякинъ судъ—41.
 *Школьный учитель—36, 48.
 Шпіонъ—42.
 Эсэиръ—10.
 *Юный репетиторъ—32.
 **Юрко—34, 49.

* означаетъ пьесы, дозволенныя къ представленію безусловно.

** означаетъ пьесы, одобренныя къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ.

Дозволеніе театральной цензуры имѣетъ значеніе въ томъ случаѣ, когда дѣтскій или школьный спектакль имѣетъ публичный характеръ, съ платого за входъ, или когда хотятъ имѣть печатныя афиши. Въ случаѣ, если намѣченная къ представленію пьеса не значится въ спискѣ дозволенныхъ или одобренныхъ къ представленію пьесъ, получить таковое дозволеніе нетрудно, представивъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати 2 экземпляра пьесы съ прошеніемъ и приложеніемъ 2 марокъ 75-копѣчнаго достоинства

(полагается одна марка на прошение и по одной на каждое названіе пьесы; въ одномъ прошеніи можно просить о дозволеніи къ представленію какого угодно количества пьесъ). Форма прошенія, напримѣръ, можетъ быть слѣдующая:

Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

Отдѣленіе драматической цензуры.

Прошеніе *такого-то*

Представляя два экземпляра пьесы . . . № . . . , прошу разрѣшить къ представленію на сценѣ и одобрить для народнаго театра, а равно включить въ списки безусловно дозволенныхъ къ представленію пьесъ.

При семъ прилагаются двѣ гербовыя марки 75-коп. достоинства.

Подпись.

Адресъ ¹⁾.

(Мѣсто для марокъ).

¹⁾ Отвѣтъ посылается только лицамъ, живущимъ внѣ С.-Петербурга. Лица, живущія въ Петербургѣ, справляются о разрѣшеніи лично въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Списки разрѣшенныхъ пьесъ печатаются каждыя двѣ недѣли въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

ПОПРАВКИ.

- Стр. 8, *Примѣчаніе*. Надо: „Фед. Вас.“, а не Фед. Фед. Силичевъ.
Стр. 19, строка 27 св. Надо: № 39 „Универс. Библиот.“, а не „и 39“.
Стр. 22, строка 10 св. Надо: „Вебергъ“, а не „Веберъ“.
Стр. 29, строка 3 св. „Помирились“, а не „Помирилась“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе	1
I. Пьесы на библейскіе сюжеты	2
II. Сказочныя пьесы	3
Русскіе сказочные сюжеты	3
Иностранные сказочные сюжеты	4
III. Фантастическіе сюжеты (Дѣтскія фееріи)	5
IV. Сюжеты изъ дѣтской жизни	6
1) Городскія дѣти	6
2) Деревенскія дѣти	7
3) Дѣти чужихъ странъ	8
V. Сюжеты изъ любимыхъ дѣтскихъ книгъ	9
VI. Историческіе сюжеты	10
1) Національные сюжеты	10
2) Иноземные сюжеты	11
VII. Театральные сборники	12
Заключеніе	13
Указатели	14
Поправки	15

ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ,

издаваемый подъ редакціей **Н. Новича**.

- № 1. **Яр. Квапиль**. Сказка про принцессу Одуванчикъ. Пьеса въ 5 д. Съ рис. и нотами 4 пѣсень. Цѣна 30 коп.
- № 2. **Ю. Работникъ Шабарша**. Сказка въ 1 д. Съ 5 рис. Цѣна 30 коп.
- № 3. **М. и Ю.** Музей восковыхъ фигуръ. Комедія въ 3 д. Съ 6 рис. и нотами 2 пѣсень. Цѣна 30 коп.
- № 4. **М. Харкевичъ и Н. Новичъ**. Юрко. Пьеса въ 3 д. съ пѣніемъ и танцами. Съ 10 рис. и нотами 11 пѣсень. Цѣна 60 коп.
- № 5. **Н. Новичъ**. Женихи индѣйской принцессы. Фантастическая пьеса съ пѣніемъ въ 2 д. Съ 10 рис. и нотами 6 пѣсень. Цѣна 50 коп.
- № 6. **М. Харкевичъ**. Лѣсная царевна. Пьеса въ 3 д. (съ пѣніемъ ad libitum). Цѣна 40 коп.
- Тетя Дана (Даница Бандичъ)**. Прощаніе Снѣговика Снѣгуровича. Волшебная пьеса въ 1 д. Съ приложеніемъ весеннихъ пѣсень и нотъ. Съ 10 рис. Ц. 20 к.

Всѣ пьесы «Дѣтскаго Театра» къ представленію дозволены безусловно и одобрены къ представленію на народныхъ театрахъ. («Правит. Вѣстн.» 1909 г. № 193, 1910 г. №№ 67 и 104, 1911 г. № 123).

Продаются въ книжномъ складѣ типографіи **М. М. Стасюлевича** (СПБ., Васильевск. Островъ, 5 лин., 28).

ПѢНІЕ И ДЕКЛАМАЦІЯ.

- Н. Новичъ**. Подросткамъ. Пѣсни и баллады для пѣнія и декламации. Съ прилож. 15 двухголосныхъ пѣсень. Цѣна 1 р. (въ папкѣ 1 р. 25 к.). **Допущено** для чтенія кадетъ I и II классовъ.
- Н. Новичъ**. Пѣсни дѣтства (15 двухголосныхъ пѣсень, изъ сборника «Подросткамъ», на славянскія мелодіи). Вып. I (2-е изданіе). Цѣна 30 коп. **Допущено** въ ученическія бібліотеки нашихъ учебн. заведеній и (въ первомъ изд.) младшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ.

На складѣ у **П. П. Сойкина** (СПБ., Стремянная, 12).

ДѢТСКІЯ ОПЕРЫ.

- Сонь стараго года**. (Весна, Лѣто, Осень, Зима). Муз. П. Флетчеръ. Слова П. Мироносицкаго. Ц. 1 р.
- Часы**. (Утро, Полдень, Вечеръ, Ночь). Муз. Рёкель. Слова П. Мироносицкаго. Ц. 1 р.
- Зима**. Муз. М. Попова-Платонова. Слова русскихъ поэтовъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. (Либретто 10 коп.). Къ представленію дозволено безусловно и одобрено къ представленію на сценахъ народн. театровъ.— («Правит. Вѣстн.» 1910, № 194).
- При книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ (СПБ., Кабинетская, 13).

ПОСОБІЯ ПО РИСОВАНІЮ.

- В. Кощевичъ**. Современное рисованіе въ народной школѣ. Опытъ практическаго руководства къ веденію т. наз. «свободнаго» рисованія въ народныхъ и вообще начальныхъ школахъ. Съ рис. Перев. Н. Бахтина. Ц. 40 к.
- Проф. Фр. Чада**. Педагогическое значеніе дѣтскихъ рисунковъ. Перев. Н. Бахтина. Съ рис. Ц. 30 к.

Продаются въ книжномъ складѣ типографіи **М. М. Стасюлевича** (СПБ., Вас. Остр., 5 лин., 8).

на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей
по народному образованію

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигиена. Методика преподаванія разл. предметовъ. Исторія школы. Обзоры повѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учреждений по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе за границей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы разл. народовъ Россіи. Женское образованіе. Профессиональное образованіе. Внешкольное образованіе.

Кромѣ статей по означенной программѣ, журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева и Н. Е. Румянцева. II. Критика и библиографія, обзоры педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ. III. Хроника общаго и професс. образованія въ Россіи и за границей. IV. Хроника библиотечнаго дѣла и внешкольнаго образованія. V. Разныя извѣстія. VI. Новости литературы. VII. Новѣйшія правит. распоряженія и законодательныя постановленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе: И. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Ц. П. Балгалонъ, проф. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Н. Борецкій-Бергфельдъ, Н. Бочкаревъ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, проф. В. Вейнбергъ, д-ръ А. Владимірскій, Ч. Вѣтринскій, проф. И. Гревсъ, проф. А. Грунскій, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, Евг. Елачичъ, проф. П. Заболотскій, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, Н. Н. Иорданскій, П. О. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. Келтуяла, чл. Г. Думы Ив. Клюжевъ, проф. Н. М. Книповичъ, Н. И. Коробко, проф. И. Лапшинъ, проф. А. Лазурскій, Э. Ф. Лесгафтъ, проф. Т. Локоть, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, проф. А. П. Нечаевъ, М. Новорусскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, проф. А. Л. Погодинъ, д-ръ В. Рахмановъ, В. Райковъ, Г. Рокость, прив. доц. Г. И. Россолимо, Н. А. Рубакинъ, Н. Е. Румянцева, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, Л. С. Севрукъ, Н. М. Соколовъ, М. М. Соловьевъ, А. Стаховичъ, чл. Г. Думы І. Титовъ, Н. Томилинь, М. Тростниковъ, Г. Г. Тумимъ, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, проф. Г. В. Хлопинъ, В. Чернолуцскій, В. Чернышевъ, Н. В. Чеховъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, кн. Д. И. Шаховской, А. Яцимирскій и др.

„Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе 15 печ. листовъ. Подписная цѣна: въ СПБ. безъ дост.—семь р., съ дост.—7 р. 50 коп., для иногородн. — восемь руб.; за границу—девять руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписыв. журналъ за свой счетъ.—шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою (при подпискѣ—3 р. и къ 1 июля—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписыв. не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжн. магазинамъ за комиссію 5% съ год. цѣны. Подписка съ разсрочкою и уступкою только въ конторѣ редакціи (СПБ., Лиговская, д. 1).

Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ.

